

СОВРЕМЕННЫЙ ФАНТАСТИЧЕСКИЙ БОЕВИК

Олег КОЖЕВНИКОВ

НАЧАЛО ПУТИ

Шанс достается энергичным

Современный фантастический боевик (АСТ)

Олег Кожевников

Начало пути

«АСТ»

2022

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

Кожевников О. А.

Начало пути / О. А. Кожевников — «АСТ»,
2022 — (Современный фантастический боевик (АСТ))

ISBN 978-5-17-138554-5

Действие романа происходит в параллельной реальности, практически неотличимой от нашей. Наверное, так бы та реальность и развивалась, но, как это обычно и бывает, вмешался человеческий фактор, да и удача оказалась на стороне изменения вектора развития той реальности. Так получилось, что судьба свела вместе четырёх молодых ребят, а счастливый случай, который, как правило, приходит к энергичным, зачастую амбициозным и имеющим общую мечту людям, дал им шанс реализовать все свои таланты и наклонности. А это, в свою очередь, способствовало зачину бурного развития сначала России, а затем и всего остального мира.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

ISBN 978-5-17-138554-5

© Кожевников О. А., 2022
© АСТ, 2022

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	12
Глава 3	19
Глава 4	27
Глава 5	35
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Олег Анатольевич Кожевников

Начало пути

© Олег Кожевников, 2022

© ООО «Издательство АСТ», 2022

Глава 1

Весёлые студенческие времена Сергея заканчивались. Дипломная работа защищена, а впереди маячила полная неизвестности взрослая жизнь. Было немного жутко, хотя и предстояло вернуться из Москвы, где пять лет грыз гранит науки (вернее, сухарики, заедая выпитое пиво), в свой родной Челябинск, где и начинать пахать на благо родины и себя любимого. Так же чувствовали себя и его трое друзей-однокашников, Саша Виктор и Иван, с которыми Сергей отмечал окончание института. Наверное, поэтому, вместо принятых в их компании приколов и безудержного веселья, пошёл вполне серьёзный разговор, о будущей жизни. Материальные перспективы вырисовывались нерадостные, такие специалисты с высшим образованием, как они, были в нынешней жизни не нужны. Без блата максимум, на что можно было рассчитывать, это на работу каким-нибудь дорожным мастером. МАДИ – это ведь не какой-нибудь МГИМО или Плешка, где народ близок к забугорным благам и финансовым потокам, тут же тебе только самосвалы песка и бессонные ночи в строительной бытовке. Конечно, бытовые неудобства ребят не пугали, всё же они уже несколько лет участвовали в поисковых отрядах (раскапывали не только могилы павших, но и чёрной археологией не брезговали), а вот длительное нахождение вдали от цивилизации (клубы, супермаркеты, интернет) и отсутствие перспектив это в ближайшее время получить беспокоили больше всего. Но стонать и посыпать голову пеплом было не свойственно молодым ребятам, поэтому разговор вскоре свернул в более интересное русло. А именно, что бы такое интересное замутить в оставшиеся два месяца до выхода на работу. Тупо валяться на песке где-нибудь на берегу тёплого моря, а вечерами, напиваясь дешевым винищем, щупать каких-нибудь прыщавых вертихвосток, было весьма скучно и никого не прельщало. И ничего лучшего, чем отправиться в свободный поиск по местам бывших сражений предков, ребятам не пришло в голову. Тем более Иван, который до учёбы проживал в одном из посёлков Смоленской области, с увлечением рассказывал, какие артефакты они находили в местах ожесточённых боёв с фашистами. А когда Ван с горящими глазами начинал описывать, какую рыбу они ловили в Днепре, то хотелось немедленно оказаться на берегу этой замечательной реки и самолично подсесть громадного судака или на худой конец щучку килограмма на два. Ребята так возбудились перспективой хорошей рыбалки и возможностью вдобавок к этому заняться интересным и полезным делом, что было решено сегодня же отправляться на родину Ивана. Уже там, обустроившись на речке, отметить окончание института, благо никто ещё не притронулся к спиртному, приготовленному для этого мероприятия.

Причиной такого спонтанного решения было далеко не мальчишеское безрассудство друзей, а понимание ребятами того, что это им вполне по силам. И действительно, у них было практически всё необходимое. И инструменты для проведения раскопок, и рыболовные принадлежности, и самое главное – транспорт, чтобы добраться до желаемого места. Это автомобиль УАЗ, принадлежащий Сергею. Куплен он был год назад за совершенно смешные деньги – по цене металлолома. Но после того, как друзья провозились больше месяца в мастерских МАДИ с этой грудой ржавого железа, вышло нечто удивительное. Мощный сверхпроходимый зверь, который даст фору любому импортному джипу в езде по бездорожью, к тому же на переднем мощном бампере была смонтирована лебёдка. Проигрывал он импортным внедорожникам только в скорости по обычным дорогам, ну и в комфортабельности салона, зато надёжный и неприхотливый получился автомобиль. Безропотно потреблял любой дешевый бензин и при этом тянул, как табун лошадей. Свою надёжность и безропотность УАЗ показал, когда Сергей ездил на нём к себе домой в Челябинск – четыре тысячи вёрст без всяких проблем и поломок. И сейчас этот монстр с челябинскими номерами стоял в полной готовности к любым авантюрам, которые придут в голову его хозяину. И как уже понятно, он этого дождался. Всего лишь

через час после высказанной идеи, что неплохо бы двинуть на родину Ивана и покопаться там, в местах боёв с фашистами, ребята уже загружали УАЗ необходимыми припасами и инструментами. А ещё через час тронулись в это, как им казалось, увлекательное путешествие. Вся эта стремительность в осуществлении поставленной цели завязла в гостеприимстве родителей Ивана, как только ребята добрались практически до вожаемого места. Больше суток пришлось отдуваться за то, что Ванька почти год не появлялся в родительских пенатах – в четыре языка рассказывать о жизни в Москве, при этом в невероятных количествах поглощая пироги и другие деревенские разносолы. Но в конечном итоге сыновний долг Ивана был исполнен – любопытство родителей, родственников, да и просто знакомых (а это считай вся деревня) удовлетворен, и, наконец, провожаемые чуть ли не половиной местных жителей ребята выехали к будущим местам раскопок. И выехали они не одни, а в сопровождении экскаватора «Беларусь» – это была своеобразная помощь общества за то, что ребята подробно рассказали о своих намерениях. Так что можно было не жалеть о проведённом в общении с местными жителями времени – экскаватор за несколько часов работы по снятию верхнего слоя почвы экономит неделю грязной, тяжёлой работы поисковиков. К тому же в процессе всех этих разговоров было выяснено место, где немцы добывали выходящих из окружения советских бойцов. Не то чтобы там были особо ожесточённые бои, но, по крайней мере, в том месте ещё никто не проводил поиск, в отличие от бывшего узла обороны Красной Армии.

На третий день раскопок пошли находки – в основном, конечно, остатки амуниции, но иногда попадались и интересные вещи, а одна из них изменила все планы ребят. Нет, это были не останки павших героев, которые ребята аккуратно складывали в сторонку, а обычная бутылка, которую первоначально Саша, откопавший её, брезгливо отбросил в сторону (не любил парень алкоголя, вот и отшвырнул грязную посудину). Бросил её не глядя и попал в ломик, лежащий рядом с раскопками. Бутылка раскололась, и оттуда вывалился бумажный жгут. Всё это увидел Сергей, работающий рядом с Сашей. Может быть, он не обратил бы внимания на выброшенный грязный комок, но звук бьющегося стекла привлёк его внимание, а замеченная бумага заставила бросить лопату и кинуться к возникшему артефакту. Вдруг это окажется мечта любого поисковика – предсмертная записка героя с перечислением имён и фамилий его товарищей, вырывающихся из фашистского окружения. Оказалась, что это не был список людей, вырывающихся из окружения, а всё было гораздо загадочнее и интереснее – там была схема местности, нарисованная химическим карандашом с жирным крестиком на каком-то объекте.

После призывного выкрика Сергея все собрались изучать эту находку, и Иван опознал местность, нарисованную на схеме, – это был высокий песчаный берег реки Вихра недалеко от её впадения в Днепр. Как он сказал, деревенские называли это место Калигулой, и там очень хорошо ловилась рыба. Весь вечер ребята обсуждали найденную схему, и вопрос, что находилось в том месте, где нарисован крестик, не давал им покоя. Настолько, что было решено прекращать раскопки здесь и рано утром перебазироваться в Калигулу. К тому же у них всё-таки отдых, а не потогонные земляные работы. Нужно и поплавать, и позагорать, да и хорошая рыбалка не помешает. Все эти разговоры об отдыхе и о рыбалке остались только в мечтах. Нет, ребята выполнили задуманное и добрались до Калигулы, но все благие намерения перебил азарт – не терпелось узнать, что же находится в том месте, где на схеме нарисован жирный крестик. Поэтому, оставив Сашу и Ивана обустройства лагеря, Сергей с Виктором немедленно начали копать в том месте, где на схеме был нарисован крестик. Найти это место не составляло никакого труда, оно было в десяти метрах от громадного валуна, по-видимому, занесённого на берег реки во времена ледникового периода. Часа через три работы вдвоём лопаты упёрлись в плоскую преграду, и только друзья начали её расчищать, прозвучал призыв идти на обед. Хозяйственная группа не только разбила лагерь, но и успела сварить суп и накрыть стол. А это было свято – работа работой, а обед по расписанию. После обеда, уже вчетвером, ребята, гони-

мые азартом, дружно принялись за работу, и дело пошло. Уже минут через двадцать можно было определить, на что наткнулись лопаты: это оказалась дюралюминиевая часть самолета. А ещё через час был откопан лаз в своеобразную пещеру, стенами и потолком которой служили дюралевые листы от большого немецкого самолёта (на бывшей части крыла был виден немецкий крест).

Первым в лаз, подсвечивая себе принесённым из машины фонариком, полез Виктор. Услышав его изумлённые возгласы, туда по одному начали забираться и остальные ребята. Предыдущие поисковые экспедиции научили их осторожности и предусмотрительности, поэтому перед тем, как забраться в эту рукотворную пещеру, выяснили у Виктора её размер и надёжные ли там стены и потолок. Когда друзья забрались в этот, можно сказать, блиндаж (по размеру и обстановке напоминающий те уцелевшие свидетельства далёкой войны, в которых уже бывали ребята в своих поисковых экспедициях), Сергей сначала не понял, чем был поражён всегда такой спокойный и рассудительный Виктор. Ведь вроде бы ничего необычного, кроме стоящих вдоль одной стены больших алюминиевых термосов, не было. И возле нашего разведчика, сидевшего на громоздкой, запыленной лавке, стоял один из термосов, и, по-видимому, именно оттуда был извлечён альбом, который внимательно изучал Витёк. После каждого переворота страницы альбома, парень восторженно вскрикивал: «Не может быть! Охренеть можно...» Естественно, Сергей сразу же подошёл к своему товарищу и заглянул в открытую страницу, освещенную мощным фонарём Виктора, – а там были всего лишь почтовые марки. Не секретные немецкие или советские бумаги, а всего лишь разноцветные фитюльки с надписями на латинице. Сергею захотелось наорать на Виктора за то, что тот занимается всякой ерундой, но потом он вспомнил, что его друг страстный филателист и поэтому неудивительно, что он балдеет, найдя какую-то трофейную коллекцию марок. А в том, что это трофей, отбитый у фашистов, сомневаться не приходилось, как и в том, что повезло найти уцелевший партизанский схрон. Вот только непонятно, на кой чёрт партизаны притащили на свою секретную базу никому не нужные марки – наверное, среди них был такой же псих-филателист, как Витёк. Прояснив для себя этот вопрос, Сергей решил осмотреть другие термосы и ящики, стоявшие у стены, в этом ему начали помогать Саша и Иван. Но, наверное, в партизанском отряде, которому принадлежал этот схрон, были сплошные филателисты или художники, так как во всех термосах и ящиках лежали только альбомы с марками и картины. Никаких тебе боеприпасов или оружия, да даже паршивого тротила и того не было. Поражённые ребята стояли в недоумении, а Виктор продолжал в исступлении изучать всё тот же альбом с марками. Неожиданно он громко выкрикнул: «Миллион, эта марка стоит миллион!» Потом, глянув на недоумённые лица ребят, добавил:

– Миллион баксов – вот только эта одна марка, а всего по каталогу альбомчик потянет лимонов на тридцать зелени, вернее фунтов, я про английский каталог говорю! Поняли, мужики, чего мы нашли? На Клондайке столько золота нет, сколько можно купить, продав марки, напиханные в этот термос! Коллекция «Британские колонии» – это тебе не хухры-мухры!

– Клондаик, говоришь... А что ты скажешь о других термосах и ящиках? Они тоже набиты альбомами с марками, да ещё картин там полно. Получается, мы вход в Эльдorado откопали?

Виктор после этих слов, отложив альбом, вскочил и кинулся осматривать стоявшие вдоль одной из стены термосы и большие цинковые короба. А ребята в это время начали обследовать остальные места этого довольно большого блиндажа. Тотальный обыск быстро закончился – потаенных мест в этой рукотворной пещере не было, а всё, что нашли, поместилось на грубо сколоченном мощном деревянном столе. А это были: шесть гранат Ф-1, пулемёт МГ с двумя коробками патронов, иностранная винтовка с даже не отсоединённым оптическим прицелом. По-видимому, это было отобранное у какого-то важного немца охотничье ружьё – резьба на

лакированном прикладе, известный производитель. Кроме этого богатства в блиндаже были обнаружены: два пистолета ТТ, маленький, как будто игрушечный вальтер, а ещё командирская планшетка, набитая бумагами. Изучение бумаг заняло чуть больше времени, чем тотальное перетряхивание всех предметов и вещей, находящихся в этом блиндаже. И большую часть времени заняло чтение рапорта, который обнаружили в этой планшетке. Непонятно зачем находясь глубоко в тылу противника, политрук (являясь командиром партизанского отряда) писал рапорт вышестоящему начальству, но это было так. Наверное, написание отчётов было так глубоко вбито, что даже полная автономия и недоступность начальства всё равно заставляла его выполнять заведённый ритуал. Нам это оказалось весьма кстати, теперь мы узнали, откуда и каким образом сокровища очутились в этой рукотворной пещере. На самом деле не было никакого чуда, и это были трофеи от удачной партизанской операции. Оказывается, партизанский отряд политрука Васина организовал удачную засаду и разгромил небольшую немецкую колонну. А в этой колонне двигался «Опель-Адмирал» немецкого генерал-полковника. Наверное, этот генерал был страстный коллекционер и возил свои ценности с собой, а может быть, нагребил в оккупированных Германией странах и не успел ещё отослать марки и картины в свой замок. Вот и попали они в пролетарские руки. Кроме этих ценностей у генерала был портфель с секретными документами. Настолько важными, что Васин решил прорываться к своим. Передать генерала и портфель с документами советскому командованию нужно было в обязательном порядке. Законсервировав базу, отряд двинулся в сторону линии фронта. Но ребятам не повезло, и пришлось им принять последний бой. То ли случайно они напоролась на немцев, но скорее всего, фашисты шерстили всю округу, чтобы найти генерала и секретные документы.

Наконец, узнав историю попадания сокровищ в блиндаж и приведя мозги немного в порядок, ребята расселись вокруг стола и начали обсуждать, во что они вляпались, как теперь жить и что в конечном счете с этим добром делать. Сидели долго, до того момента, пока свет большого аккумуляторного фонаря не начал тускнеть – за несколько часов непрерывной работы батарея разрядилась. И уже при свете маленьких фонариков ребята выбрались наружу, где было темно и пришлось, не выключая искусственный свет, разводить костёр, открывать консервные банки и ставить чайник. За этим импровизированном ужином, совмещённым с обедом, ребята продолжали обсуждать и спорить о своих дальнейших действиях. К решению, что дальше будут делать, пришли только с первыми лучами солнца. С началом нового дня у ребят начиналась новая жизнь, по крайней мере, они так думали, укладываясь спать в палатке.

Новая жизнь наших героев началась в два часа дня, именно в это время ребята, наконец, проснулись, выбрались из палатки и стали заниматься текущими делами. Все, казалось бы, было как обычно, и ничто не говорило, что их жизнь вошла в другое русло. Так же по графику Иван с Виктором драили в речке посуду, а Сергей с Сашей готовили завтрак. А между прочим ночью было решено с прежней беззаботной жизнью заканчивать и начинать великие дела, опираясь на найденные сокровища. В первую очередь их нужно было не спеша монетизировать, и средства направлять не на личные потребности, а на выполнение грандиозного дела – возрождение России как великого государства. Патриоты они были, наверное, поэтому и сдружились. Ребята раньше часто спорили о проблемах государства, и, как обычно, всё у них упиралось в извечные наши беды – дураков и дороги.

Казалось бы, они, как дипломированные специалисты, должны были заняться дорогами, но вот именно что они были профессионалами и прекрасно понимали, что десяти таких кладов не хватит, чтобы привести в порядок хотя бы десять процентов дорог России. Никаких денег на это не хватит, так как дороги строят люди, а они хотят хорошо жить не тогда, когда будет светлое будущее, а сейчас и здесь. А значит, ресурсы, направляемые на дороги, тают, а те, которые доходят, используются так, чтобы рог изобилия никогда не пересыхал. Климат у нас такой, что дороги портятся и в них нужно постоянно вкладывать средства, – которые можно и попилить, и поколоть, а на худой конец отщипнуть немножко. Вот и все довольны: подумаешь,

граждане поругают плохие дороги, да и успокоятся, не в их же карман залезли (тем более не пойман – не вор). А выявить махинации при строительстве, а тем более ремонте и содержании автодорог, практически невозможно. По проекту каток должен пройти по одному месту 15 раз, а прошёл десять – пусть на такой точке поработала лаборатория и определила, что плотность тела дороги слегка ниже проектной, но на это всегда есть оправдание (влажность материала, погодные условия и прочее, прочее). Да и лабораторий, оснащённых хорошей аппаратурой, столько нет, чтобы проверить даже один процент выполненных работ, к тому же там работают тоже люди, которые хотят хорошо жить здесь и сейчас. Поэтому ребята, зная всё это, даже и не думали направлять деньги на развитие дорог, да и на другие похожие проекты – это было бесполезно. Любая сумма уйдёт как вода в песок. Генетическая память о жизни в советский период говорит – пока продолжается такая лафа, греби всё что можно, а то наступят опять суровые времена и могут за найденный колосок посадить. А если будут какие-нибудь запасы, то, глядишь, сможешь продержаться эти трудные времена, а то и свалить удастся в благополучные страны. Логика временщиков воцарилась на Руси среди значительного количества людей, и самое печальное, что это среди тех, кто может что-то сделать. Много стало и тех, кто и делать ничего не может – спился полностью, а толку от таких ноль. Получается, что вкладывать нужно только в людей. Пользы будет больше. В этом вопросе среди ребят был полный консенсус. Вот методы, как достичь нужного результата в изменении психологии людей, у друзей несколько отличались. Но в конце концов после долгих споров была выработана единая позиция. Она заключалась в следующем: бесполезно изменять уже сформировавшуюся психику людей, их можно только направить за успешными сильными личностями. Но где их взять? В стране не было в достаточном количестве таких людей. Генофонд народа был истощён двумя мировыми войнами, революцией, коллективизацией и уничтожением в её ходе крепких хозяев, к тому же большое количество грамотных энергичных людей уезжало из страны на благополучный запад. Казалось бы, безвыходная ситуация, но ребятам в ходе мозгового штурма удалось наметить путь её разрешения. Идея была проста, хотя и трудновыполнима: если нет подходящих людей, тогда их нужно вырастить. Но брать под свою опеку какой-нибудь интернат и воспитывать детей, содержащихся в нём, ребята посчитали бесперспективным, хотя со стороны это казалось бы и благородным. Таким делом пускай занимаются миллиардеры, замаливая свои грехи, а у них была цель – вытащить свою родину из той ямы, в которую её загнала история двадцатого века. А вытащить её руками пускай и хорошо обученных, но уже рождённых с генетическими отклонениями людей было невозможно. Нужны были люди совершенно здоровые, как физически, так и психологически, при этом образованные и мотивированные бороться за процветание России. Где же взять таких чудо-богатырей? Только в сказке они могли возникнуть ниоткуда и разметать чёрные тучи, собравшиеся над Россией. Или эволюционным путём выкристаллизироваться из той биомассы эгоистичных индивидуумов, в которую превратилось население великой страны. Но враги России не дадут времени на этот процесс, постараются любыми путями продолжать разлагать нацию, чтобы, наконец, добраться до недр бесхозной территории. Временной лаг у страны, конечно, ещё благодаря наследству СССР остался, но не такой он и большой. К тому времени, когда начнут сыпаться силы ядерного сдерживания, здоровая часть нации ещё не успеет возродиться естественным путём. Вот этот процесс возрождения и хотели ускорить ребята, используя средства, полученные от реализации найденных сокровищ. Конечно, хотелось и самим богато пожить, пошиковать от души, но всё-таки они были истинными сынами России и понимали, что Провидение и героические предки передали им все эти богатства не для красивой жизни, а для возрождения родины. За надежду их деды положили свои жизни и дали последний шанс своим потомкам предпринять шаги не в целях личного благополучия, а для счастья всех соотечественников.

Идея ребят была очень простая и где-то даже циничная: если природа не даёт нужных стране индивидуумов, то нужно помочь ей и самим получать таких людей. А именно – нанять

за относительно большие деньги здоровых женщин, готовых стать суррогатными матерями, и искусственно оплодотворять их материалом, полученным от специально отобранных здоровых мужчин. С генетической точки зрения рождённые таким образом дети будут абсолютно здоровыми и психологически устойчивыми, к тому же при таком способе воспроизводства легко добиться, чтобы рождались одни мальчики, что крайне необходимо стране, в которой преобладает женское население. После того как эти дети подрастут до трёхлетнего возраста, они должны быть изъяты от суррогатных матерей и помещены в специально созданный интернат, где их будут воспитывать как настоящих мужчин профессиональные педагоги. За хорошую зарплату в стране можно найти бывших военных, которые будут на совесть заниматься с пацанами. Воспитывая из них настоящих патриотов, дисциплинированных и верных долгу. А когда они вырастут, получат образование, это будет настоящая элита России – крепкие, преданные родине, знающие, что делать, люди. Вот именно такая была мечта у ребят, когда они разрабатывали эту идею. Было понятно, что это длительное и трудное дело, но что-то предпринимать было надо, а по-другому друзья не видели выхода из того болота, в которое залезла Россия. Вот только после принятия такого судьбоносного в их жизни решения ребята и разбрелись по своим спальным местам. Вопрос о будущей работе по распределению (сплошной фикции, которую спокойно можно было обойти) уже для них не стоял. Теперь главное было реализовать небольшую часть сокровищ по нормальной цене и начинать претворять в жизнь свой план.

Трудности по претворению плана начались в самом начале – УАЗ не вмещал все найденные вещи. Пришлось привезённое с собой (оборудование, инструменты, продукты и прочее, прочее) переносить в блиндаж, а на это место укладывать найденное в пещере. В итоге еле-еле удалось разместить в салоне добытые трофеи, но сами ребята могли поместиться там с большими неудобствами. Трём человекам пришлось довольствоваться только передним пассажирским местом. Конечно, так ехать до Москвы было невозможно, но выход был, и его предложил Иван. Оказывается, у его родственника, который и ходить-то уже не мог, был старенький автомобиль ВАЗ шестой модели. Шестёрка была на ходу, и даже больше того: Иван в прошлом ею пользовался и имел доверенность на этот автомобиль. К тому же тот стоял в их сарае, и оставалось только с неудобствами добраться до деревни, а дальше в Москву ехать с шиком – на двух автомобилях. Так оно и получилось, к тому же так как ребята добрались до деревни только в два часа ночи, то и вопросов, куда, зачем и почему, практически не последовало. Очумелые родители, к которым ворвался сын глубокой ночью, удовлетворились ответами за срочно поставленным чаем, что поступила телефонограмма – нужно срочно ехать в Москву (в этой деревне сроду не было сотовых телефонов, и жители очень серьёзно относились к трубке Ивана), а так как УАЗ барахлит, то придется взять шестёрку. На этом выяснение отношений с заспанными родителями Ивана закончилось. После этого с полчаса заводили шестёрку, а затем под звуки непрерывно молящейся и причитающей матери Ивана колонна из двух автомобилей тронулась в путь.

Глава 2

До Москвы добирались долго – ещё бы, ведь в этой колонне самым стремительным аппаратом был УАЗ, который смиренно ехал за еле двигающимся дедушкой ВАЗом, который только на спусках дороги разгонялся до 60–70 километров в час. Пусть это так, но почти семьсот километров он проехал без единой поломки, иногда угрожающе гремя и периодически сотрясаясь всеми внутренностями. Страшное было зрелище для любого «мажора», а для обычного автомобилиста разорительное – дедушка ВАЗ сжигал топлива ещё больше, чем УАЗ. Ещё в пути Сергей по телефону договорился со своим товарищем, бывшим однокурсником, об аренде гаража, расположенного у МКАДа в районе Тёплого Стана. Оставлять УАЗ, набитый сокровищами, на улице у общежития ребята не решились. А тот гаражный кооператив был проверенным местом, не один раз ребята занимались там с уазиком. Сторожа были хорошо знакомы, и никто не удивится, что ребята пригнали туда УАЗ и кто-то из них остался ночевать в гараже. Да устраивай там что хочешь, только не забудь занести в сторожку бутылочку. А гараж был оборудован по высшему классу, конечно не как ремзона, а что-то типа борделя, чем и служил раньше хозяину. Это теперь Васёк женился и там стало тихо и пристойно.

Когда приехали и загнали УАЗ в гараж, то, несмотря на страшную усталость от дороги, часа два за крепким чаем обсуждали, как будут реализовывать первую партию марок. Основная надежда в этом была на связи Виктора в среде московских филателистов. Всё-таки он в их компании единственный москвич и с детства тусовался в среде фанатичных коллекционеров. Знает парень, как выйти на крупняка, и что немаловажно, в той среде не подумают, что он подстава. Закончив разрабатывать план действий, ребята ещё целый час разгружали УАЗ, аккуратно пристраивая ценности и оружие в подвале гаража. И только после этого Сергей с Иваном, как сомнамбулы, забрались спать в УАЗ, ну а счастливчики Виктор с Сашей устроились по-королевски. На диване-кровати, расположенном в передней части гаража. Эта лежанка как истинное королевское ложе закрыла ход, ведущий в сокровищницу, в которую превратился маленький подвальчик, который раньше кроме банок с соленьями и не видел ничего.

На следующий день началась деятельность по претворению разработанных планов. При этом Саша постоянно находился в гараже – охранял сокровища. Это, конечно, было громко сказано, основная его задача состояла в переборке и смазке привезённого оружия. Сергей и Виктор непосредственно занимались выходом на людей, способных купить хотя бы часть привезённых марок и картин. Ну а Иван на шестёрке объезжал разных риелторов, подыскивая помещения для развёртывания будущей деятельности. Денег на это пока не было, но ребята не сомневались, что вскоре средства появятся. И они действительно начали появляться: на второй день после поездок Сергея и Виктора произошёл слом в среде монстров филателии. Сначала удалось продать шесть марок из одной серии за сто двадцать тысяч евро. Ещё через день небольшая, но весьма редкая серия ушла за двести девяносто тысяч долларов. Потом начались более мелкие операции, но зато они пошли потоком. Ну а через три недели после приезда в Москву была назначена крупная сделка, и разговор уже шёл о пятнадцати миллионах долларов. Но даже эта гигантская сумма была в два раза ниже, чем стоимость продаваемых марок (любой дурак мог это понять, сравнив с ценой подобной марки, зафиксированной в Лондонском каталоге). Именно из-за таких низких цен на эксклюзивный товар и пошла бойкая торговля. При этом покупатели знали, откуда у Виктора появились такие редкие марки. Филателистам было известно, что Виктор поисковик, а сам он в одном доверительном разговоре рассказал, что в последней экспедиции повезло откопать идеально сохранившийся альбом с коллекцией марок, и как бы невзначай оголил пояс, где за ремнём выглядывал пистолет ТТ. Похлопав по нему, Виктор, усмехаясь, произнёс:

– Пушка тоже оттуда – ствол покруче, чем макаров, на пятьдесят метров в бутылку попадает, проверял неоднократно!

Вся эта утечка была организована специально. Во-первых, чтобы коллекционеры знали, что товар не ворованный и не будет никаких проблем с его легализацией, как у нас, так и на Западе, а показ оружия как бы говорил, что нынешние владельцы коллекции марок далеко не младенцы и в случае чего могут и пулю в лоб пустить. Лучше с ними договариваться цивилизованно, а не брать на гоп-стоп. Про найденный всего лишь один альбом с марками тоже было сказано специально – зачем сообщать, что их гораздо больше, у народа голова пойдёт кругом от такого богатства, и тут уже ротой спецназа не отбиться от желающих поживиться.

Психология она психологией, но всё равно даже при выезде на проведение небольших сделок ребята тщательно разрабатывали маршруты отхода от места получения денег. При этом готовили и позицию отсечения погони, если она будет. Если денег получали много, то машину с выручкой всегда сопровождал Иван,двигающийся немного позади. Он контролировал обстановку и если замечал слежку, то должен был ехать на отсечную позицию, где из засады обстрелять преследователей из винтовки. Пробить пару колёс, а потом уезжать оттуда подальше. В Москве много таких мест, где можно пострелять хоть из танка, а потом незаметно свалить восвояси. Одно из таких мест было недалеко от гаражного кооператива, где располагалась база ребят. Дорога шла параллельно МКАДу на расстоянии метров двухсот от этой магистрали. На МКАДе спокойно на обочине можно было оставить машину, пройти двести метров через лесной массив, и ты оказывался на шикарной огневой позиции: с одной стороны дороги лес, с другой – железобетонный забор, прохожих нет, а ближайший жилой дом расположен чуть ли не в полукилометре. Отстрелялся, уложил оружие в специальный мешок, а потом неспешным шагом по лесной тропинке вышел к своей машине и затерялся на ней в потоке транспорта, непрерывно текущего по МКАДу. Эта отсечная позиция была не одна, она была резервной на всякий случай. И вот этот случай настал, получение большой суммы требовало напрячь все резервы, и на эту огневую позицию на постоянной основе был выдвинут Саша, вооруженный не абы чем, а пулемётом МГ.

После первой продажи марок наша команда весьма сильно прибахлилась – не в смысле закупки никому не нужных вещей, а новыми автомобилями. Иван теперь ездил на «Форде», группа, осуществляющая непосредственно коммерческие операции, для солидности взяла «Тойоту-Лендкрузер», ну а для перевозки сокровищ был приобретён фургон «Мерседес-Вито». Да, вот именно, основную часть сокровищ собирались перевезти в место будущей дислокации. В Москве или вблизи столицы основывать инкубатор для выращивания будущей элиты было чревато – во-первых, всё дорого, во-вторых, слишком много любопытных, завистливых глаз. Можно к бабке не ходить, и так было ясно, что будет масса писем во всякие инспекции и разным начальникам о проверке этого странного учреждения. Никаких денег не хватит, чтобы всё легализовать и обеспечить хотя бы нейтральное отношение властей. На сто процентов можно быть уверенным, что будут ставить палки в колёса и при этом кричать, что это фашистская идея выращивания расы господ, о получении сверхчеловека из генов истинных арийцев. Будут говорить, что если этим ребятам некуда деньги девать и они хотят заниматься подрастающим поколением, то пускай берутся за какой-нибудь детский дом и воспитывают детей-сирот. Которые несчастные, брошенные судьбой и властями, и многим из них требуется забота и дорогостоящая медицинская помощь. Вот это будет настоящее человеколюбие и помощь государству. И так будут говорить и думать хорошие, в общем-то, люди, неравнодушные и желающие помочь ближнему – они-то и будут бомбардировать разные инстанции своими обращениями. На их призывы придут другие люди, знатоки инструкций и с горячим желанием повысить своё благосостояние. Вот эти чинуши загубят любое начинание, чтобы пробить их стену, не хватит никаких сокровищ, пусть даже будет открыт прямой ход в Эльдorado. Поэтому ребята и хотели начинать это великое дело подальше от московского начальства. Где-нибудь

в глубинке, далеко от загребущих лап больших боссов. Там всё проще, и несколько тысяч баксов хватит, чтобы стать большим другом какого-нибудь начальника районного масштаба. А когда детишки начнут подрастать и выйдут в большую жизнь, то само государство начнёт помогать. Тогда до руководства государства дойдёт – какие золотые кадры страна получает от этого начинания.

Ещё на речке ребята определились, в каком месте они будут открывать своё заведение – это в Челябинской области рядом с озером Чебаркуль. У Сергея один из родственников работал на Челябинском тракторном заводе, этот промышленный гигант сейчас испытывал большие финансовые трудности. Даже зарплата шла с задержкой, и вот администрация приняла решение избавиться от непрофильных активов. И один из этих активов был пансионат на озере. Большой был раньше этот пансионат – богатый. Но почему-то сейчас никому не нужный – комбинат уже больше года его пытался продать, но покупателей не было. Уже и цену опустил до минимума, в несколько раз ниже балансовой стоимости, но никто не хотел залезать в это глухое место. Затраты на содержание большие, а отбить их вряд ли получится. А ещё комбинат продавал пионерский лагерь, расположенный у озера Тургояк. В отличие от пансионата, который охранялся и корпуса готовы были хоть завтра принять отдыхающих, пионерский лагерь был полностью заброшен. Всё, что можно было унести, оттуда растащили, корпуса сгнили, трубы проржавели, даже на бывшем пионерском стадионе теперь рос лес. В общем, разруха полная – единственный положительный элемент в этом пионерском лагере заключался только в том, что он занимал большую территорию и имел свой пляж на озере.

Всё это ребята знали из-за того, что, как только была проведена первая операция по продаже марок, Сергей позвонил своему товарищу в Челябинск и попросил того заняться проверкой объектов соцкультбыта, выставленных на продажу ЧТЗ. Роман был не просто друг Сергея, он ещё был и соучредителем малого предприятия, которое год назад организовали ребята. Деятельности оно практически не вело – так, несколько раз организовало продажу редких сортов стали в Москве. И вообще это предприятие жило лишь потому, что у его президента (именно так высокопарно звучала должность Сергея, особенно это хорошо гляделось на визитке) имелись непомерные амбиции и страх оказаться вообще не у дел, когда закончит институт. А имея это предприятие, можно хотя бы по минимуму заработать на жизнь, продавая металл и другие изделия челябинской промышленности. У других тоже присутствовали опасения, что они не смогут устроиться в будущей жизни, а тут пускай копейки, но иногда капают, да и на визитках у каждого оттиснуто золотом, что он не абы кто, а директор по маркетингу или ещё какой-нибудь хрени. Например, жители родной деревни Ивана писали кипятком, когда он показывал им свою визитку. У них крыша съезжала, когда они читали, что Ванька директор по маркетингу столичной «корпорации Слава». Да, именно так называлось это чудо самонадеянности пятерых пацанов. Но так иронично об этом предприятии можно было говорить до поездки ребят в Смоленскую область, теперь это была глыба с неограниченными финансовыми возможностями.

Уезжать из Москвы ребята хотели ещё неделю назад, но всё никак не могли – держала в городе намечающаяся крупная сделка. Только используя получаемые в результате её деньги можно было скупить все намечаемые объекты недвижимости. И пансионат, и пионерский лагерь, и помещение в Москве, где намечалось открыть антикварный салон. Не дело было, имея такие сокровища, продавать их по подворотням, страхуясь только стволами за поясом. Это, конечно, не значит, что ребята сидели и ждали, когда сверкнёт звезда удачи и им удастся хапнуть сразу хороший куш, – они эти три недели действовали, а не только вечерами в гараже обсасывали будущие свои поступки. Да и ночевали они уже не в гараже, а в помещении, которое приобрели для московской штаб-квартиры. Это была квартира на юге Москвы, которую в дальнейшем предполагалось использовать как гостиницу, когда кто-нибудь будет по делам приезжать в столицу. Недалеко от неё стоял многоэтажный гаражный комплекс, где было приобретено два автомобильных бокса, в одном из них сейчас стоял фургон, набитый сокрови-

щами. Конечно, в нём находились не все ценности – часть оставили в арендованном гараже, и в купленной квартире тоже замаскировали два альбома с марками, а на стены наглым образом повесили три картины известных голландских мастеров шестнадцатого века.

Основное время у друзей занимали не дела по получению денег, а организационная подготовка к будущей деятельности – тысячи звонков, многие сотни километров, намотанных по разным госучреждениям, целый дипломат, набитый купюрами большого достоинства, всё было брошено в топку продвижения мечты наших героев. Административная утроба была ненасытна, практически все деньги, которые остались после покупки транспорта и квартиры, ушли туда. Поэтому за день перед крупной сделкой ребята оказались полностью на мели, но это было даже и хорошо – появилось время основательно подготовиться к небывалой продаже.

Сделка должна была произойти в одном из особняков на Рублёвке. Клиент был фигура весьма крупная и денежная. Он вряд ли бы стал портить свою репутацию, силовым методом присвоив себе марки. Значит, это могут сделать люди из его окружения, а таких мутных личностей там хватает. Не зря же ходят слухи, что этот денежный мешок поддерживает мощная криминальная структура. Поэтому ребята очень тщательно изучили маршрут и ещё раз проработали методы отсечки преследования. Вблизи резиденции клиента на них нападут вряд ли, на Рублёвке тоже (всё-таки это режимная трасса и плотно прикрывается службами ФСБ), а вот дальше всё возможно. Тут уже может помочь только подготовка и нетривиальные действия. Вот исходя из этого и велась вся подготовка по благополучному вывозу денег.

Встали рано, нервы они не железные, и хотя ребята храбрились друг перед другом, но мандраж испытывали все, наверное, поэтому, даже не договариваясь и не ставя будильников, дружно встали в шесть утра. Потом несколько часов маялись, успокаивая свои страхи бессмысленным трёпом. Наконец закукарекал будильник Сергея – это означало, что операция начинается. Из квартиры вышли все, у каждого была чётко обозначенная задача. Сергей и Виктор, как обычно, встречаются с клиентом и продают ему марки, при этом Серый изображает охранника Витька. Иван, тоже как всегда, двигается позади «Тойоты» и отслеживает возможное преследование. Если заметит, то сообщает по сотовому и мчится на первую отсечную позицию, чтобы отрубить этот хвост. Саша первый раз принимал участие в операции, но тут на кону стояла большая сумма, поэтому пришлось задействовать и этого увальня. Он должен был занять позицию на оборудованной лёжке в лесопосадках вдоль улицы Генерала Тюленева, недалеко от гаражей. Конечно, было маловероятно, что Сане с его любимым пулемётом придётся отсекал преследователей, но на кону стояло слишком много, чтобы надеяться на ювелирные действия Ивана. Если вдруг сбудется предположение, что у них захотят отобрать деньги, то могут действовать не на одной машине, а на нескольких. Один-то автомобиль Иван обездвижит, а вот остальные вряд ли. А мимо Саши они не проедут, покрошит всех в капусту. Шумно, конечно, будет, и крови много, но что тут сделаешь – парень не умеет действовать аккуратно, пока не отстреляет ленту, не успокоится. Остаётся надеяться, что всё обойдётся – что этот олигарх добродушный и честный коллекционер и окружают его люди не менее добропорядочные.

Торговая операция началась очень хорошо – по-доброму. Обмен культурных ценностей на деньги прошел как в кино – двое экспертов осмотрели товар, потом Виктор вместе с хозяином потреблял дорогущий коньяк, пока Сергей пересчитывал деньги в принесённом большом дипломате. Это у него заняло времени меньше, чем у «высоких» сторон опустошить бокалы – делов-то пересчитать пачки баксов, аккуратными стопками уложенных в дипломат. Это же не на базаре, где подсовывают «куклы» вместо пачек сотенных купюр. Затем продавец и покупатель тепло попрощались, договорившись не терять связи и если будет ещё что-то интересное, то в первую очередь обращаться по уже известному адресу. В машине Виктор продолжал себя чувствовать баринком – разморённый коньячком, развалившись на переднем сиденье, покурил захваченную в богатом доме сигару. Напряжённо ведущему машину Сергею так и хотелось сказать своему другу какую-нибудь гадость, но мешало дикое напряжение и то, что

постоянно приходилось всматриваться в зеркала заднего вида, выискивая возможное преследование. Витёк так балдел до самого выезда на МКАД, но потом раздался звонок на его сотовый, и всё мгновенно изменилось. Телефон был включен на громкую связь, поэтому я сразу же услышал голос Ивана:

– За вами хвост, черная «бэха», пятёрка!

У Виктора лицо сразу же вытянулось, а глаза округлились. А у меня душа, можно сказать, провалилась в пятки. Не знаю, каким образом в голове промелькнул последний наш разговор с ребятами перед отъездом на операцию, и я, глядя на тупо сидевшего с сигарой во рту Витьку, заорал:

– Работаем по плану А, пускай Ван нас обгоняет и шурует на отсечную позицию!

Пока я снижал скорость и уходил со скоростной полосы, Виктор что-то бубнил в трубку. Этот полусшепот перебил отлично слышимый голос Ивана:

– Понял, работаю по плану А!

После чего раздалась гудка телефона. Виктор сложил сотовый и наконец-то затушил чадающую сигару. Только он это сделал, по крайней левой полосе пронёсся форд Ивана, а мы так и продолжали ползти за каким-то рефрижератором. Ехали молча, каждый про себя прорабатывал возможные сценарии дальнейших действий. Виктор, наверное, предполагал самую хреновую ситуацию, так как достал ТТ, снял его с предохранителя и положил пистолет к себе на колени. А я опять всматривался в зеркала заднего вида, но теперь уже не отслеживал все подряд машины, а выискивал чёрный БМВ пятой модели, который по всей логике должен был ползти за нами. Наконец я его увидел за три машины позади и только тогда обогнал еле ползущий рефрижератор. Чтобы у преследователей не возникло каких-нибудь подозрений, я не мог ехать так медленно. Езда пошла веселее, но всё равно в Очаково мы свернули только минут через двадцать пять. После моста через кольцевую начались лесопосадки и какие-то заборы, в конце самого длинного была позиция Ивана, и я хотел подъехать к этому месту медленно, чтобы парень смог хорошо прицелиться, но не тут-то было, наоборот, пришлось ускориться. БМВ, как только мы съехали с моста, резко рванул вперёд с намерением нас обогнать. Наверное, «братки», сидевшие в нём, посчитали, что это пустынное место идеально подходит для их чёрных дел. Они были не оригинальны, наш стратег Витёк тоже посчитал, что здесь спокойно можно пострелять, не привлекая внимания полиции, но в отличие от этих бандитов мы всё подготовили заранее. И преимущества тщательной подготовки проявили себя буквально через минуту. Скорость была уже высокая, и я полностью погрузился в управление машиной, чтобы не дать «бумеру» нас обогнать, поэтому и не услышал звуков выстрелов. Зато увидел последствия попадания пуль в колёса «бэхи». Жутко, когда на полном ходу лопаются два колеса и неуправляемая машина сначала переворачивается, а потом со всего размаха врежется в столб освещения. Дальнейших последствий я не видел, так как мы, не снижая скорости, выехали на Рябиновую, а затем двигались по этой улице снова на МКАД. За время этой гонки нервы слегка успокоились, и на кольцевую я выехал уже особо не газуя. Только пристроился в средний ряд, как сердце опять начало гнать гигантские дозы адреналина, а спусковым крючком этому послужил снова звонок на мобильник Виктора. Как и договаривались, он не выключал громкую связь, и я услышал крик Ивана, доносящийся из динамика телефона:

– За вами проскочили ещё две тачки – синий «Лексус» и сотая «Ауди»! Будьте начеку! Я не успеваю вам помочь! Сейчас звоню на мобилу Шурикана, только он сможет их тормознуть!

Как только я услышал эти слова, нога непроизвольно начала нажимать педаль газа, а руки вертеть руль, чтобы быстрее выскочить на скоростную полосу. Голова уже ничего не соображала, действовали одни инстинкты – быстрее оказаться под защитой пулемётного ствола. Кто их знал, этих бандитов, – может быть, они настолько разъярились, что у них съехала крыша, и «братки» нас начнут мочить прямо на МКАДе. Долбанут из всех стволов, а потом затеряются в транспортном потоке. Когда свернул в проулок, ведущий в Тёплый Стан, скорость пришлось

сбавить, въезд в этот район со стороны Ленинского проспекта был забит машинами, а дорога была двух полосная. Хотя скорость снизилась до сорока километров в час, а дорога шла через лес, страх, что нас здесь обстреляют, пропал. Я, наконец, увидел в зеркало преследователей – они катили за пять машин от нас и никак не смогли бы прорваться ближе. Очень удачно получилось, что позади нас двигался громадный автобус. Выскочив в жилой район, где шла уже четырехполосная дорога, я опять прибавил скорость. На улицу Генерала Тюленева, где стояли гаражи, вывернул с заносом и визгом покрышек. А потом вдавил педаль газа в пол. Преследователи отставали метров на сто, а можно сказать, на всю жизнь. Эти сто метров разделили живых и мёртвых. Так как пошла лесополоса, в которой располагалась позиция Саши. В этот раз я слышал звуки выстрелов – ещё бы, это были не одиночные хлопки, а долбёж от всей души. Саня отрывался по полной программе, оставалось только молить Бога, чтобы парень совсем не вошёл в раж и не стал использовать гранаты. Но вроде бы этого не происходило, по крайней мере, врыв мы бы слышали, даже от поворота на МКАД. На кольцевой, конечно, этого услышать было невозможно. Вклинившись в поток машин на МКАДе, я постарался затеряться среди громадных фур. Пускай среди них ехать было противно и небольшая скорость раздражала, но зато душа успокоилась, и уже не было того мандража, как после звонков Ивана.

В штаб-квартиру мы с Виктором прибыли первыми, затем там нарисовался Иван, а где-то через час, когда мы чуть ли на стенку от нервов не лезли, появился спокойный как удав Шурикан. Он молчал и, не обращая внимания на наши наскоки, снял обувь, прошел, не раздеваясь, в большую комнату (как мы её называли – кают-компанию), из внутреннего кармана куртки вытащил бутылку коньяка и водрузил её на стол. Только после этого, ни на кого не глядя, произнёс:

– Надо помянуть убиенных! Много сегодня упырей загнулось! Хотя и гады, но всё-таки матери их рожали, и для них они люди!

Остальные, поражённые этими словами, примолкли, хотя до этого стоял гул от вопросов, обращённых к Шурикану. Так же молча все выпили по пятьдесят граммов, и только после этого Саша начал рассказывать все перипетии его операции по нейтрализации преследователей:

– Ох, и намучился я с «шестёркой» – пока ехал в этой долбаной пробке на кольцевой дороге, два раза кипел. Хорошо, в этой гряде металлолома всегда канистра с водой лежит, вот за счёт неё и дополз до точки, где машину запланировали оставить. К месту лёжки вышел на полчаса позже, но это и слава богу, всё равно пришлось ждать звонка Вана целых два часа. Замёрз там как цуцик, хоть и взял с собой куртку, вон и сейчас в ней щеголяю – всё ещё не оттаял. Народ в магазине, когда я покупал коньяк, смотрел на меня как на идиота – июль, а мужик в куртке ходит, но потом как глянут на мои испачканные землёй треники, сразу морды свои воротят. Сидел в этой норе как на необитаемом острове, народу никого, только птички поют, да и по дороге редко-редко кто пройдёт, и машин мало, пацанов, проезжающих на велосипедах, и то больше – классное место мы выбрали, чтобы пострелять. Вот я и пострелял, всю ленту выпустил по тачкам, о которых предупредил Ван. Кувыркались они знатно, а потом врезались в бетонный забор и загорелись. Я к этим чадящим кучам металлолома не подходил, как только отстрелялся, все подчистил и потопал к своей машине, стоявшей на обочине МКАДа. Развернулся на Ленинском и попил к дому, вот только опять кипел, да ещё в магазин заехал бухалова взять. Только извиняйте – все деньги на бутылку потратил, закуски брать было уже не на что. Позвонить, что задерживаюсь, не мог – всё сделал, как мы договаривались: симку, да и сам телефон выбросил из окна машины, чтобы никто не мог засечь.

Иван на этот монолог Саши воскликнул:

– А откуда ты можешь знать, что в машинах, которые ты обстрелял, есть двухсотые? Сам говоришь, что к ним не подходил, – так что это неизвестно. Вон машина, которую я тормознул, тоже перевернулась и в столб врезалась, но вполне вероятно, что народ в ней живой остался – тачка крутая, и там подушек безопасности до хрена.

– Да твоя-то цель не горела, а эти полыхали как пионерский костёр. Точно говорю: там одни жмуры остались! Ладно, мужики, давайте бандюков ещё раз помянем, два раза положено – ехали-то они в двух тачках, и срочно нужно что-нибудь сообразить перекусить. Я как партизан, после выполнения задания – голодный и замёрзший.

Ну что тут скажешь – пришлось в срочном порядке вскрывать консервные банки, привезённые ещё из Смоленска и разогреть в микроволновке имеющиеся две упаковки блинчиков с мясом. Этот своеобразный обед затянулся до позднего вечера – съедено было всё, что имелось, под разговоры шёл на ура даже пустой чай. Споры шли жаркие и в основном о том, что нужно быстрее уезжать из Москвы – коль пошли такие дела, то мафия может на нас выйти. А что, те, кто затеял это дело, наверняка вхожи в окружение того богатого филателиста, который купил последнюю коллекцию, а ему известен телефон Виктора, а также круг людей, с которыми он имел бизнес-контакты. Конечно, сейчас этот телефон выброшен и заменён на другой, но контакты-то так не обрубешь, и по ним могут выйти на корпорацию. В ходе этих споров было решено не уподобляться страусу, прячущему голову в песок при первой опасности – мафия она достанет и в Челябинске, нужно, наоборот, показать, что корпорация любому голову отвинтит, если покусятся на добро фирмы. Этому решению поспособствовали две причины: во-первых, по телевизору в течение получаса рассказывали о начавшейся войне этнических преступных групп, при этом в доказательство показывали расстрелянную машину при въезде в Очаково и две в Тёплом Стане. В них кроме двенадцати трупов людей кавказской национальности обнаружили целый арсенал оружия. А во-вторых, дела в Москве ещё были не закончены. Требовалось наполнить счёт корпорации рублями, на что должны были пойти полученные от последней сделки доллары, а также нужны были средства на оперативную деятельность, да и на жизнь, в конце концов. Один барыга уже стоял в очередь на обналичку по самому выгодному курсу, плюс три процента сверху. Его контора перечисляла рубли на счёт корпорации за мифическую работу, за это человеку вручался дипломат с баксами, полученными ребятами за последнюю сделку. Но эти деньги были запланированы на покупку основных средств и недвижимости, а на остальные цели требовались ещё деньги. Так что отсидеться в норе никак не получится, придется выползть в свет и совершить ещё несколько сделок.

Глава 3

Играть, так играть по-крупному, боссы бандитов уже наверняка поняли, что тронули каких-то крутых «братков» – двенадцать трупов вряд ли можно получить от обычных чёрных археологов. Вот и нужно дальше поддерживать это впечатление. Тогда наверняка бандюги не захотят развязывать войну, ведь пацаны не лезут на их территорию и ничего не отжимают. А что за своё глотки рвут, так это по понятиям – это их право. Вот основываясь на этой умозрительной выкладке, по новому сотовому телефону Виктор позвонил олигарху, которому была продана последняя партия марок. Говорил в трубку он жёстко и напористо:

– Карась, ты что творишь? Твои торпеды сегодня пытались отжать наше бабло! Папа очень недоволен! Ты же понимаешь, что я не на себя работаю? С тебя штраф в сто штук зелени. Если завтра не заплатишь, включаем счётчик, а через неделю, если не расплатишься, можешь заказывать себе памятник! Уроем на фиг, как твоих двенадцать шавок сегодня замочили. Не свисти, что ты по этому наезду не в курсе! О сделке знали только ты и я, так что не надо ля-ля. А мне похер! Ты с папой дело будешь иметь, а не со мной! Моя функция тебя предупредить, а дальше я ухожу в сторону – разбирайся с папой! Он шутить не любит и два раза не предупреждает! А на кой чёрт тебе нужно его погоняло? Не будет он светиться и ни на какие разборки не подписывается. Вот и разбирайся со своими – кто там накрысячил, а мы тебе условия поставили. Как человек я тебе верю, вроде ты нормальный партнёр, но наезд на нас – это факт. Ладно, Матвей Спиридонович, что мне папе передать – как вопрос будем решать? Хорошо, тогда завтра в час дня в Солнцево у станции, я опять на «Лендкрузере» буду, цвет металлик. И вам не болеть!

Закончив эти переговоры, Витёк, отдуваясь, произнёс:

– Ну что, вроде клиент спёкся! Видать, замешан он в этом свинстве, хоть и отнекивается – прекрасно всё знает и мандражирует сейчас. Не ожидал сучок, что его дуболомы так залетят! Этой гадине надо было лям штрафа назначить, а не сто штукарей! Ладно, сейчас поздно пить боржоми – завтра он лично подвезёт сто тонн зелени. Мужик он умный и, думаю, два раза наступать на те же грабли не будет – тем более сейчас этот хрен убеждён, что мы работаем на какого-то крутого пахана. И что ценно – основано это не на моих словах, а на его собственных понятиях. Думаю, что и дальше с этим денежным мешком можно будет иметь дело – после сегодняшнего щелчка этот козёл дёргаться не будет. Так что со стороны бандитов расследования и мести не ожидаю – всё мы по понятиям сделали. Остаются официальные структуры, но, думаю, их те же самые бандиты направят в нужную сторону – война этнических кланов, или чеченские террористы, чем не сюжет? Нас искать никто не будет, так что можно особо не волноваться. Спокойно заканчиваем все дела в Москве и валим на Урал заниматься настоящим делом.

Его слова не убедили всех, что опасность мафиозного наезда полностью отступила. Ещё целый час ребята обсуждали сложившуюся ситуацию, но сколько ни мудрили, никаких действенных мер, чтобы на сто процентов обезопаситься, не вырисовывалось. Ну что же, придётся рисковать – каждый же из нас понимал, что путь, который выбрали, будет тернист и опасен. Наезды, чтобы просто ограбить или отжать что-нибудь, это только цветочки, гораздо страшнее будет, если узнают их истинную цель. Бандиты, желающие обогатиться, это детишки по сравнению с профессионалами, работающими на спецслужбы основных стран мира. Вот когда их аналитики просчитают, во что может вылиться укрепление русской нации, тогда действительно будет страшно. Возрождение России – для теперешней элиты Штатов и Англии это смерти подобно. Лопнет пузырь, который они надували последние сто лет. Уже не получится за ничего не стоящие зелёные бумажки расхищать природные богатства одной шестой части суши, а затем и остального мира. Зальют кровью всё, но постараются этого не допустить. Поэтому мы и

хотели свой проект делать тихо, не привлекая к нему излишнего внимания. Пусть думают, что это бесятся ошалевшие от лёгких денег какие-то дегенераты, у которых крыша совсем съехала. На этой оптимистической ноте – что всё это ерунда, ничего действительно опасного не происходит и нужно втихую продолжать своё дело, обсуждение этого эпизода закончили. Решили для безопасного получения денег пользоваться уже проверенными методами. А так как завтра денег должны получать не очень много, то с этим справятся и двое. Остальные займутся рутинными делами – продолжают грызть бюрократические препоны.

Действительно на следующий день всё прошло на удивление гладко. Олигарх был сама любезность, деньги привёз в полном объёме, очень заинтересовался новым товаром из показанных ему фотографий нескольких картин, выставляемых на продажу. Расстались как добрые партнёры, договорившись через день привезти в его особняк две выбранные картины. После осмотра их экспертами Матвей Спиридонович был готов за них заплатить полтора миллиона долларов.

После продажи картин коммерция расцвела как на дрожжах, не было дня, чтобы не проходила какая-нибудь сделка, при этом покупатели каким-то образом были извещены, что продавцы весьма серьёзные ребята и работают под очень крутой крышей – обижать их выйдет себе дороже. Три недели продолжался денежный дождь, и прекращаться совсем не собирался, краник этого потока слегка прикрыли сами ребята – процедурные вопросы в Москве были закончены, а основное дело стояло. В Челябинске, как сообщал Рома, клиент уже был готов к продаже пансионата и пионерлагеря. Даже подрядчик найден для того, чтобы немедленно приступить к реконструкции объектов. А денег для этого уже было выше крыши. К тому же, наконец, был открыт антикварный магазинчик, и теперь не нужно было продавать марки и картины по демпинговым ценам. И ценности не нужно теперь таскать с собой и прятать в каких-нибудь щелях – был куплен небольшой действующий банк. С помещением, лицензией и, самое главное, с большими сейфами. Из-за этого ребятам приходилось разделяться, трое едут в Челябинск, а Виктор остаётся на московском хозяйстве. Хотя были найдены опытные управляющие, но оставлять на чужих людей такие предприятия было неразумно. Слишком много зависело от денежного потока в сторону Челябинска, и нужен был хозяйский глаз, чтобы контролировать этот процесс. К тому же была основана охранная фирма, директором которой стал Виктор, а заместителем у него его дядя – полковник ГРУ в отставке. Этот человек понравился всем, и после обсуждения было решено рассказать ему всё о главной цели корпорации. Тот памятный разговор с Борисом Михайловичем был длительный и, по существу, превратился в допрос опытного контрразведчика четверых дилетантов-романтиков. В итоге многочасовой беседы бывший полковник выяснил не только планы молодёжи, но и откуда у них средства, чтобы так куролесить. Сергей уже начал думать, что зря они связываются с этим циником – не нужно было ему раскрывать все тайны корпорации. А Витька дурак, что ему так верит и считает, что без этого человека у них ничего не получится. Если этот отставник такой опытный и умный, то нужно было установить ему хорошую зарплату, и пусть трудится на корпорацию втёмную. Так думал Сергей до того момента, как Борис Михайлович вдруг подошёл к нему, широко улыбнулся, хлопнул рукой по плечу и заявил:

– Ну что, пацаны, убедили старпёра! Согласен я поработать на благо России! Только вы все салаги и не знаете, как нужно делать такие дела. Повезло вам здорово, что сразу бошки не открутили. Теперь прежде, чем что-то делать, со мной советоваться обязательно, а то таких дров наломаете, что сами под ними окажетесь. Ладно, систему безопасности корпорации беру на себя, да и поступление финансов тоже. За вами креативная часть и будущее развитие корпорации. Людей для повседневной работы я подберу, а то вы опять, чтобы понравиться будущему сотруднику, все свои тайны выложите. Ладно, шучу я, шучу, ребята! В общем-то, вы молодцы, даже меня, старого пройдоху, ваши идеи зацепили. Будем работать, ребятки, будем работать! С завтрашнего дня начну подбирать нужных людей.

Вскоре набранный Борисом Михайловичем персонал, из тех же отставных гэрэушников, взял под охрану и плотный контроль банк и магазин.

В Челябинске бюрократов оказалось не меньше, чем в Москве. Когда друзья туда приехали, опять начались встречи с чиновниками, пачки купюр в чёрных пакетах и участие в каких-то банкетах. Суэта невероятная, истощающая нервные и материальные ресурсы. Не раз ребята благодарили настойчивость Сергея, который настоял ехать в Челябинск на машине. И дело не только в том, что это позволило захватить с собой часть оружия (которое здесь им не понадобилось), а главное, двое суток пути укрепили нервы и веру в собственные силы. Во-первых, отоспались – пускай и в сидячем положении, а ещё почувствовали себя как в старое доброе время – костёр, питание из котелков, чай из железных кружек под жаркие споры и завершающая всё это ночёвка в палатке. Может быть, поэтому никто и не сорвался за эти три недели общения с бюрократической машиной. Даже более того, корпорация стала весьма уважаемой бюрократами фирмой, особенно у районного начальства, где она приобрела недвижимость. Лояльность к любым начинаниям такой солидной московской конторы была обеспечена бесперебойными платежами и такими приятными в общении сотрудниками, тем более главный из них коренной челябинец и печется о благополучии родной области. Конечно, самим ребятам такую глыбу организационных проблем сдвинуть было весьма проблематично, но здесь очень помог Роман и подобранные им юристы. Сам парень теперь был полностью в курсе, на какую идею он работает. Не то чтобы он загорелся, но готов был пахать на московских богатых безумцев, которые не знают, куда девать деньги. Даже ему ребята не рассказали, что безумцы – это они, и про найденные сокровища тоже. Меньше знаешь – крепче спишь!

Также большую помощь, а можно сказать, и неоценимую, оказывал ещё один товарищ Сергея – Миша Быков. В определённых кругах известный под кличкой Бык. После того, как на встрече старых друзей Сергей рассказал ему, зачем корпорация влезает в Челябинскую область и на кой чёрт ей нужны все эти дома отдыха и пионерские лагеря, в отличие от Ромы этот авторитетный в криминальных кругах бывший спортсмен загорелся – очень ему понравилась идея выращивания генетически здорового потомства. Тем более Сергей ему сказал, что донорами с мужской стороны будут становиться такие ребята, как он. А что – парень здоровый, алкоголем не злоупотребляет, энергичный и не ленивый, при этом имеются мозги и жажда жизни. К тому же несомненно есть организаторский талант – вон коркинских пацанов объединил, и теперь в этом городке всё тихо, никаких тебе разборок в стиле 90-х или драк дворов на двory, чтобы выяснить, кто из пацанов круче. Всё успокоилось, так как появился несомненный лидер, который на корню давил любой бунт в своём городе, при этом лично не нагелел и разбирался в конфликтных ситуациях, по справедливости. «По понятиям», – как он сам любил говорить. А ещё у парня была воля: он не расслаблялся и не почивал на лаврах, некоронованного короля Коркино, а продолжал истязать себя – ежедневно качаясь и по утрам обливаясь холодной водой. Единственное, как он использовал своё положение, это то, что воду для обливания привозили его ребята. Вода была не из водопровода, а из озера Смольное. Привык он обливаться холодной солёной смолинской водой, а потом душ. Хотя жил сейчас довольно далеко от озера Смольное в центре небольшого городка Коркино, к жилым кварталам которого гораздо ближе было другое озеро – Синеглазово. Но привычка заложилась с детства (еще до переезда семьи Быковых в Коркино), когда до Смольного было совсем близко и все водные процедуры проводились на этом озере. В общем-то, там мы и познакомились с Мишей. А так как учились в одной школе, в параллельных классах, то дружили и проводили свободное время в одних компаниях, и когда купальный сезон закончился. Эта дружба продолжалась, даже когда семья Быковых переехала в Коркино. А по поводу водных процедур именно водой из Смольного Миша любил говорить:

– Жить хочется после того, как облился водой из озера. С юности этим занимаюсь и буду обливаться, пока живу.

Правда, он лукавил, когда утверждал, что обливается именно водой из озера Смольного, на самом деле она набиралась в затопленной шахте, расположенной недалеко от берега гигантского водоёма, и тоже была солёной. Наверняка просачивалась из озера и таким образом очищалась – ведь всем местным жителям было известно, что купаться в озере нельзя, вода там чем-то отравлена.

Коркино – это был город-спутник Челябинска, можно сказать окраина этого мегаполиса. Многие жилые кварталы Челябинска располагались вдоль гигантского солёного озера – Смолино. Почти треть береговой полосы относилось к городу Челябинск, а дальше располагались шахты Коркино. В ясную погоду их терриконы были прекрасно видны из прибрежных районов Челябинска. А за шахтами в самом городе Коркино и жил сейчас Миша. О том, что по существу Челябинск и Коркино – это один город, говорил такой факт: между ними недавно было установлено трамвайное сообщение. Пущен скоростной трамвай. Но не в этом дело, а суть в том, что Коркино – это формально область, хотя по существу он с Челябинском являлся одним городом. И получалось, что крыша Быка признавалась не только в Челябинске, но и в области, что позволяло не отвлекаться на наезды рэкетиоров – все эти проблемы решал Миша. А теперь дела корпорации он воспринимал как свои – и горе было тем, кто пытался отщипнуть даже маленький кусочек от средств, поступающих на счета корпорации.

Наступившая зима не замедлила гонки жизни, в которую залезли ребята – беготня по различным административным конторам сменилась нервотрёпками с начинающими прибывать в отремонтированный пансионат молодыми женщинами. Нет, не с самими суррогатными матерями, которые подписали контракт и были уже беременные, а с претендентками, которые стремились на это высокооплачиваемое место. Приходилось по сто раз объяснять женщинам, что если они пройдут эту очередную медицинскую комиссию и корпорации дадут заключение, что нет противопоказаний на заключение контракта по суррогатному материнству, то, подписав этот договор, дама решит все свои бытовые проблемы в жизни. Если это будет разовый контракт, то после рождения ребёнка женщина получит очень солидное вознаграждение. За такую сумму в своей обычной жизни пришлось бы горбиться несколько лет, теряя при этом здоровье и красоту. А тут, при полном обеспечении и медицинском контроле, нужно только родить ребёнка и вскормить его молоком, при этом по желанию матерей им всегда окажут помощь профессиональные медики и педагоги. В общем-то, если мать не захочет расстаться со своим ребёнком, никто силой отбирать его не будет, но и денег платить за рождение ребёнка корпорация не будет – налицо нарушение контракта. Эту горькую пилюлю подслащали рассказами о том, какая замечательная жизнь наступит у мамочек, если они будут сотрудничать с корпорацией на постоянной основе. Кроме доходов и беззаботной жизни на полном обеспечении корпорации они после выхода на пенсию (когда детородный возраст закончится) останутся ещё привлекательными женщинами, которые материально ни в чём не будут нуждаться. Как бонус после выхода на пенсию, корпорация купит квартиру в любом городе России, по выбору добросовестной сотрудницы. Соловьиные трели совладельцев корпорации, конечно, играли свою роль, но больше на решения женщин влияли богатая обстановка пансионата, предупредительность персонала и наблюдения претенденток на заключение контракта. То есть отношение персонала пансионата к своим постоялицам и жизнь уже беременных женщин. А тут было всё в порядке, те жили как в сказке: условия чудесные, что пожелают скушать, то могли получить в прекрасно оборудованном пищеблоке, и целыми днями, собравшись группами, гуляли по парку и вдоль озера. Не жизнь, а малина, которую невозможно представить в реальной жизни, с нервотрёпками в семье, пьяными мужьями и равнодушным отношением властей предержащих к нуждам беременных женщин. И как результат всего этого вакантные места пускай и медленно, но заполнялись.

Неспешное заполнение вакантных мест было связано не с недостатком желающих, а со строгим отбором претенденток. Набранные медики и психологи работали на совесть – отби-

рали женщин, как будто тем лететь в космос, а не исполнять роль, предназначенную им природой. Из-за этих трудностей попадания в заветное число прошедших сквозь сито отбора и возникали нервные трепки у ребят. Кого тормознули на этом своеобразном кастинге, как чувствовали, от кого здесь всё зависит, и любыми путями пытались добиться своего. Отшив очередную женщину, Сергей подумал: «Да, не позавидуешь организаторам конкурсов красоты – с этими сумасшедшими бабами, наверное, только гомики могут справиться. Да и нашим вербовщикам тоже не позавидуешь – считай они сюда направили только каждую третью женщину, обратившуюся к ним, а остальных сами как-то отсеяли».

Но в конце концов этот мутный этап, когда хотелось помочь тем бедным женщинам, которые любым способом хотели вырваться из кошмара серой, полной повседневных обязанностей жизни, закончился. Контингент был набран и начинал функционировать как хорошо отлаженный механизм. К лету начали рождаться первые младенцы, и опять пришлось набирать персонал – но теперь не женщин, а мужчин-воспитателей. Этап был очень важный, так как именно этим людям предстояло возвращать будущую элиту страны. Конечно, сейчас дети были ещё очень маленькие, и им предстояло пока жить в пансионате и воспитываться в ясельных группах, где работали в основном женщины, но было решено начинать предварительный отбор будущих воспитателей кадетской школы этим летом. Если человек полностью подходил по всем критериям, то его нужно брать на работу и проверить в деле обучения детей, подшефного детского дома. Один такой корпорация тоже взяла под своё крыло – помогала: деньгами, оборудованием, ну, а теперь было решено и кадры там обкатать.

Отбор претендентов на должности воспитателей стали проводить в начавшем возрождаться пионерском лагере. Там были отремонтированы ещё только два корпуса, вот в них и происходило это мероприятие. Мысль была простая: если претендента не напугает весь окружающий бардак и неустроенность и он готов будет трудиться даже в таких условиях, то это их кадр, если, конечно, проходит по другим параметрам.

Хотя уже наступил сентябрь, но набрано будущих воспитателей было всего три человека. Сложное и трудоёмкое это было дело – ошибки могли пустить под откос всю идею возрождения нации. По каждому претенденту проводили целое расследование, к которому подключали и охранное агентство Виктора. В нём создали даже специальный детективный отдел, задача которого была изучать прошлую жизнь каждого претендента. Не имели права ребята полагаться только на личные впечатления от человека. Вот этому вопросу и был посвящён внеочередной сбор всех совладельцев корпорации, а их было уже семь человек – кроме четверых друзей-основателей туда вошли Рома, Миша и Борис Михайлович (дядя Виктора).

Разговор был тяжёлый, с взаимными упреками: заминка с набором воспитателей – это была только затравка для серьёзного разговора. Дело было гораздо глубже – вся выстроенная система буксовала. Реальные дела продвигались еле-еле. Было сделано на копейку, а потрачены уже гигантские суммы. Хотя среди них не было коррупционеров или стяжателей, отпиливающих от финансового потока свой кусок, но деньги уходили как в песок. Административные структуры работали как высокопроизводительные насосы, высасывая все финансовые соки корпорации. И попробуй только не удовлетвори запросы чиновников – замучают всякими придирками и инструкциями. Шага ступить будет нельзя, и всё дело вообще встанет. Вязкое болото бессмысленного копошения засосёт, и всё умрёт, так и не родившись. Выхода не находилось, хотя корпорация начала привлекать к своим делам уже довольно высокие сферы. Даже несколько депутатов Государственной думы были частично посвящены в конечные цели корпорации и оказывали ей всемерную поддержку, но деньги всё равно исчезали с поразительной стремительностью. И это при том, что эти люди не брали ни копейки за свою протекцию. Миша даже предлагал начинать отстреливать самых зловредных клопов, сосущих соки из такого благого дела. Хотелось, конечно, создать и финансировать группу высокопрофессиональных специалистов, чтобы хотя бы немного подсушить это гнилое болото. Уничтожить самых жадных

и зловредных особей. Но это значит вступить в войну и привлечь внимание настоящих хозяев, культивирующих это дерьмо, и пиявок, сосущих кровь из страны. А вот этого допустить было нельзя – прихлопнут сразу, ибо ресурсы совершенно несопоставимы. Это как гора и маленькая песчинка. В конечном итоге было решено: придётся продолжать нести эти несусветные затраты – чёрт с ними с деньгами, главное, чтобы дело двигалось. Но так как запас сокровищ стремительно таял (и это несмотря на то, корпорация вышла на западные рынки и теперь продажи шли по нормальным, аукционным ценам), то нужно было развивать какие-нибудь альтернативные пути пополнения финансовых запасов. А проще сказать, при корпорации требовалось создать прибыльное производство, а лучше всего присосаться к какой-нибудь ресурсной трубе и черпать оттуда средства. И деньги эти пойдут не на золотые унитазы, яхты и отдых в Куршевеле, а на благие цели – воспитание будущих спасителей отчизны. Вот только места у трубы уже заняты, и просто так там никто не подвинется. Придётся биться за место под солнцем силовыми методами. В этом случае силовые методы не пугали собравшихся – эти схватки вряд ли насторожат хозяев жизни. Здесь всё понятно: новая поросль бьется за место у кормушки (полученные деньги всё равно будут хранить на Западе). В конце концов, договорившись создавать силовой блок корпорации, уже под утро разошлись по своим комнатам.

Следующий день в корне поменял все договорённости и решения – силовой блок отступил на задний план. И виновником всего этого стал самый воинственный член правления корпорации – Миша. А случилось вот что: этот бывший спортсмен, как обычно, рано утром облился привезённой водой из озера Смолино. В его джипе этих канистр с водой, привезённых из Челябинска, было штук пять. И обливаться он стал вблизи озера, чтобы потом сразу нырнуть в пресную воду. Хотя наступил уже сентябрь, но в озере можно было ещё купаться. Вроде бы ничего особенного, стандартное поведение Миши – заплыв, а потом пробежка и, как следствие этого, хорошее настроение и отличный аппетит на общем завтраке. На нём он веселил не выпавшихся, хмурых совладельцев корпорации. А потом после этого завтрака опять были споры и разработка новой структуры, которая очень солидно смотрелась на схеме, а в итоге весь этот выброс энергии оказался совершенно бесполезным. Жизнь сама показала, чем нужно заниматься, но это случилось уже после обеда и инспекционного рейда по всем объектам реконструируемого пионерского лагеря, когда все уже под вечер собрались на берегу озера, чтобы хоть немного отдохнуть в эти последние погожие дни. Покушать шашлычка с хорошим красным вином, поболтать о жизни – одним словом, хоть немного отвлечься, сбросить невероятную психологическую нагрузку.

Лучшее место для этого было там, где утром Миша делал зарядку и обливался солёной смолинской водой. Сбоку той площадки стояла беседка, а рядом был мангал. Вот туда все и направились, но в беседку так и не попали, да и вообще все эти посиделки закончились, так и не начавшись. А причиной этого стал Сергей – он первый пошёл на место намечающегося пикника, гружённый мясом и вином. Уже практически добравшись до цели, опустил всю поклажу на землю и принялся осматривать поверхность площадки перед беседкой. Вместо мелкого белого песка (такого же, как лежащий у самой кромки воды) часть поверхности этой небольшой площадки превратилась в гранитную плиту – это впечатление навевала твёрдость необычного материала. Цветом он, конечно, не походил на гранит, но ощущением своей твёрдости и монолитности навевал такое впечатление. Вскоре уже все члены правления, забыв про всё, изучали этот материал – Иван, не поленившись, сбегал за лопатой и ломиком, и после этого, чередуясь (так как тяжело было непрерывно долбить тяжёлым ломом), мужики пытались отломить хотя бы маленький кусочек от образовавшейся плиты. Но всё было тщетно, плита не поддавалась мускульным усилиям. Тогда Сергей побежал за техникой – один из экскаваторов работал совсем недалеко, рыл котлован под фундамент седьмого корпуса. Через полчаса уже экскаватор попытался расколоть образовавшуюся из неизвестного материала плиту. Сначала долбил поверхность специальной отбойной насадкой, затем ковшом попытался выкопать это

новообразование. Но ничего не удавалось – ни расколоть плиту, ни выкопать её из песка. Под тонким слоем песка была скала, и плита как будто в неё выросла, образовав единый монолит.

Отправив экскаватор на стоянку строительной техники – уже начало темнеть, и рабочий день закончился, озадаченные исследователи (по-другому их теперь было назвать невозможно) уселись на край траншеи, выкопанной вдоль плиты, и начали обмениваться мнениями. Во-первых, все согласились, что новообразование – это совершенно неизвестный материал; во-вторых, что он образовался в результате полива местного песка солёной водой из озера Смольное; и, наконец, в-третьих, что это открывает грандиозные перспективы для корпорации.

О грандиозных перспективах первым завёл речь Сергей. Возбуждённый, с блеском в глазах настоящего маньяка, он чуть ли не кричал:

– Охренеть можно! Материал крепче легированной стали! Вон экскаватор даже царапин на плите не оставил. Да вы хоть представляете, какие дороги из этого песка можно делать? Его здесь горы – всю Россию можно обустроить! И вся эта импортная техника не нужна будет – самосвальными КамАЗами завезти песок, бульдозерами его спланировать и затем пролить получившуюся дорожную подушку смолинской водой из цистерн. Да на строительстве таких дорог корпорация заработает больше денег, чем распродавая найденные марки и картины. Блин, вот только нужно долговечность его исследовать и стойкость к перепаду температур.

После этого выкрика начался чуть ли не научный совет – посыпались предложения: что исследовать, где и как. Вопрос упёрся в наличие образцов для лабораторных исследований. В решении этой проблемы самым сообразительным оказался Борис Михайлович, он заявил:

– А что тут мудрить и тащить сюда тяжёлую технику или применять взрывчатку, чтобы расколоть эту плиту? Песка здесь полно, смолинская вода в канистрах имеется – повторить эксперимент, и всё. Только теперь не поливать песок бессистемно, а дозированно насыпать его на полиэтилен, чтобы новый материал не сцепился со скалой, и пролить эти порции песка разным количеством воды. Таким образом, мы уже сейчас сможем узнать, сколько нужно воды, чтобы образовался новый материал.

Эти слова послужили как бы сигналом к действию – тут же Мишу и Романа отправили за канистрами с водой, Сергей с Иваном пошли в пищеблок, взять там полиэтиленовые пакетики и тарелки (их тоже было решено использовать для эксперимента), а остальные остались, готовить площадку и носить песок из разных мест пляжа. Кроме посещения пищеблока Сергей должен был поручить прорабу строителей срочно доставить к этому месту бензогенератор с прожекторами и осветить место проведения эксперимента. Становилось совсем темно, а до утра никто не хотел ждать.

Раскладывать порции песка на полиэтиленовые пакеты и в разовые тарелки начали только часа через полтора – столько времени у электриков заняла работа по освещению площадки и беседки. Ещё столько же сами экспериментаторы раскладывали образцы и заполняли формюляры на каждый – там было указано, сколько смолинской воды вылито на образец. Была истрачена вся вода, привезённая Мишей. На его недовольное бухтение Сергей заявил:

– Бычара, хватит стонать! Тут такие дела решаются, а ты о своём моционе печёшься! Ничего с тобой не случится, если завтра утром не обольёшься солёной водой. Приедешь в Челябину, там хоть улейся ею. А вообще, Миш, нужно подумать, как прикупить ту заброшенную шахту, где ты берёшь эту воду. И участок земли, примыкающий к самому озеру, срочно нужно приобретать. Вроде я слышал, что бывший пансионат «Маяк» продаётся. Конечно, как озеро траванули, то дураков нет там отдыхать. Да... а раньше там было лучше чем на море – загорай на песочке и купайся в спокойной тёплой воде!

Когда закончили работу, была глубокая ночь – слава богу, была сухая погода, и образцы разместили не только под крышей беседки, но и на песке вокруг неё. Удовлетворённо осмотрев плоды своей работы, исследователи в предвкушении завтрашних открытий отправились на свои спальные места.

Примерное время, которое нужно для образования нового материала, было известно, поэтому встали поздно, но всё равно не удержались и, даже не позавтракав, бросились на берег озера осмотреть результаты эксперимента. Увидев полученные образцы материалов, все и забыли про такую вещь, как завтрак, какое тут, к чёрту, чувство голода, когда руки ошупывали пластины из совершенно нового материала. Так что, пока не осмотрели все образцы, не испытали их подручными средствами, никто и не вспомнил о нарушении распорядка дня. Только когда всё аккуратно загрузили в специально подготовленные строителями два тентовых КамАЗа, Сергей воскликнул:

– Ну, всё, хватит себя гнобить – война войной, а пожрать нужно! Пошли, мужики, перекусим и вперёд в Челябинск. Там в Универе мой друган аспирантом пашет – вот через него и выйдем на самых лучших специалистов, Финансами институт не обидим – пусть лучшие силы подключают к исследованиям.

Все с этими словами сразу согласились – голод он не тётка. Но даже несмотря на разыгравшийся аппетит, дискуссия по поводу нового материала во время завтрака прерывалась только на торопливое заглатывание пищи и судорожное заливание её чаем. А потом началась беготня и подготовка к отъезду. Не принимал в этом участие только Сергей – он обзванивал нужных людей, договариваясь, чтобы без проволочек организовали лабораторные исследования привозимых образцов созданного в научном центре корпорации уникального материала. При этом упирал, что, как патриот Челябинска, он настоял перед правлением корпорации, чтобы исследование провели здесь, а не отсылали в Москву. Но его влияние на правление не безгранично, и если исследование затянется, то этим займутся в Москве и, соответственно, средства, предусмотренные на это, утекут туда же. Даже когда уже всё было подготовлено и загружено в машины и небольшая колонна тронулась в путь, Сергей, устроившись на переднем пассажирском сиденье «Лендкрузера», продолжал звонить по сотовому телефону.

Глава 4

После проведения всего комплекса исследований тургорского песка, политого смолинской водой, выяснили, что получившееся новообразование – это совершенно неизвестный науке материал и свойства его уникальны. С одной стороны, по характеристикам это был монокристалл, но почему-то имеющий нелинейную структуру. В песке, из которого образовался этот материал (его называли уральей), нашли тоже много странного – он сильно отличался от обычного кварцевого песка. Смолинская вода, набранная из затопленной шахты, по химическому составу тоже была необычна – практически вся таблица Менделеева в ней присутствовала. Одним словом, в лабораторных условиях создать такой уникальный материал было невозможно. По твёрдости он, конечно, уступал алмазу, но был намного крепче его к ударным и прочим нагрузкам. Теплостойкость материала зашкаливала – он не плавился и не сгорал, по крайней мере, при той температуре, которую смогли достичь в лабораториях челябинского университета. Взрывы тоже на него не действовали. Теплопроводность материала была очень маленькая: во-первых, он мог быть идеальным утеплителем и не пропускать через себя лютый холод или тропическую жару, а во-вторых, как следствие этого, если его применять как покрытие для автодорог, то температурными швами можно было пренебречь. По долговечности материал тоже был уникален: как сказал один профессор, «брусочек, который вы мне дали на исследование, практически вечен, переживёт распад Солнечной системы, а может быть, и нашей галактики».

Материалы, которые были предоставлены на исследование, не все обладали одинаковыми свойствами – они отличались по некоторым характеристикам. И самое большое отличие было по стойкости к ударным воздействиям. То есть крепость межмолекулярных связей у них несколько отличалась. И это зависело не от количества вылитой на песок смолинской воды, а от того места, где были набраны образцы. Самые устойчивые пластины получились из песка, набранного рядом с утесом, в который упирался пляж. Они выдерживали любой силы взрыв, и теплопроводность у них просто зашкаливала. Кроме этого, при нагревании на противоположных плоскостях пластин образовывался очень большой электрический потенциал. В общем-то, их можно было использовать в качестве своеобразного электрогенератора или мощных солнечных батарей. Свойством вырабатывать электричество обладали все образцы, но, например, у пластин из песка, набранного рядом с беседкой, электрический потенциал был небольшой – при солнечном облучении вырабатывалось меньше двух ватт в час. Но если учитывать небольшую площадь поверхности пластины, то это тоже была запредельная величина.

Исследования велись больше года, и это был только первый этап, но он позволил определиться, в каких сферах деятельности имеет смысл применять уральей. Первоначальная идея использовать его как дорожное покрытие ушла – неразумно было переводить такой ценный ресурс. Изыскания на территории пионерского лагеря показали, что белого песка не так уж и много, и в основном он концентрировался на дне озера. И на самом деле это был не совсем песок, а кремниевые кристаллы, вступившие в контакт с материалом горной породы, выходящей на поверхность в районе пионерского лагеря. Естественно, было организовано детальное исследование территорий, прилегающих к озеру, из которого следовало, что эта горная порода встречается только в одном месте и материала в ней не очень много – не хватит, чтобы покрыть всю Россию отличными дорогами. Одну, конечно, можно было протянуть через всю страну (от Питера до Кушки), но на этом бы ресурсы материала кончились. То есть с мечтой о ликвидации бездорожья в России пришлось расстаться. Но вопрос с выращиванием будущей элиты страны никто не снимал. А для этого корпорации нужны были ещё большие средства, одних денег от продажи картин и марок не хватит на весь комплекс мер по становлению новой элиты

на ноги. А тут такой подарок судьбы, и грех было им не воспользоваться и не придумать, как можно монетизировать этот ресурс.

И, конечно, дипломированные дорожники в первую очередь хотели поднять ту отрасль, в которой были специалисты, ну коль не хватает ресурсов, чтобы реконструировать всю сеть автодорог, то на строительство самых дорогих и проблемных её составляющих материала вполне хватит. А именно на возведение мостов и эстакад. Кроме этого, можно пустить уникальный материал на строительство аэродромов и на самую болезненную проблему страны – на ЖКХ. Делать водопроводные трубы и фитинги, которые не подвержены коррозии и вода в них не охлаждается, если они даже проведены по поверхности земли, а на улице стоит большая отрицательная температура. Да если заменить магистральные трубы, через которые подаётся горячая вода, то эффект для страны будет колоссальный. Экономия для отопления многоквартирных домов в городах будет грандиозна – да только за это отцам-основателям корпорации можно будет поставить памятники.

О памятниках наши герои не думали, мысли были только о накачке средствами проекта по выращиванию новой элиты страны. Поэтому в первую очередь все силы были брошены на проекты, которые обещали быстрые и большие деньги. У ребят, закончивших МАДИ, мысли были направлены на развитие дорожной сети, и в частности на строительство мостов. Пришлось дорожникам опять доставать свои институтские конспекты и окунаться в проблематику мостостроения. Остальные направились заниматься повседневными делами: Борис Михайлович в Москву – контролировать генерацию денежных потоков; Роман и Миша в Челябинск – заниматься делами пансионата и начинать работу по созданию мостостроительного треста и пробиванию у областных властей заказов на строительство автомобильных мостов.

Перерыв гору справочников и изучив свои старые конспекты, ребята поняли, что всё это бесполезное занятие. Новый материал абсолютно не подходил под принятые параметры строительства – требовалось создавать новые нормы и технологии. Стало ясно и то, что сами они с этим не справятся – знаний не хватало, тут нужен был научный подход для использования уникальных параметров уралья. Хорошо, ребята знали, где найти таких специалистов – конечно же, в их родном институте. После обсуждения на роль разработчиков новых технологий было решено пригласить трёх человек. И все это были те преподаватели, которых больше всего, будучи студентами, боялись ребята. А сейчас, по размышлении, оказалось, что лучших специалистов и не найти – а терзали они студентов только из желания научить бесшабашных оболтусов премудростям будущей специальности. В том, что их предложение примут, особых сомнений не было. В выбранных преподавателях чувствовалась фанатическая преданность мостостроению – и стоит им только дать на испытание уралей, то они плюнут на все удобства Москвы и поедут хоть в тайгу, лишь бы иметь доступ к этому чуду. А здесь и ездить никуда не нужно, да и бросать работу тоже – сиди себе в Москве и создавай на основе полученных данных новую технологию строительства мостов. Да при этом ещё и деньги будут платить. Привлекать к работе этих специалистов в Москву полетел Виктор, а остальные продолжили изнуряющую работу по изучению нового материала. Пионерский лагерь постепенно превращался в научно-производственный комплекс, в котором имелись и лаборатории, и производственная база, а также велась добыча уникального материала. С идеей создания в этом месте кадетской школы пришлось расстаться, её придётся организовывать в другом месте. Срочно подыскать такое место было поручено Роману.

Три уже возведённых на территории пионерлагеря корпуса спешно переоборудовались в лаборатории. При этом первая становилась вотчиной Сергея, там он собирался работать с уралом по интересующей его тематике. А именно исследование материала с точки зрения использования его в космической отрасли. Интересовала парня эта тема – а тут, можно сказать, само Провидение давало возможность открыть человечеству дорогу в космос. Патетически сказано, но Сергей уже уверовал, что именно это его предназначение в жизни. Пусть он

мелок и эгоистичен в своей сущности, но кто-то должен это делать, а то цивилизация окончательно завязнет в своих мелких разборках, и в конечном счете люди захлебнутся собственным дерьмом. Единственный шанс вылезти из этого – это космос, и пускай в освоении его меряются пупками всякие там амбициозные личности. Всё будет польза для других людей! Характеристики уралия очень даже подходили для космических кораблей, а начитавшемуся научной фантастики Сергею это стало понятно, когда из университета пришли результаты испытаний нового материала. Особенно его впечатлило то, что пластины, полученные из песка, набранного возле утёса, выдерживали силу взрывов и запредельную температуру воздействия на них. После ознакомления с этими данными в голове сразу же возникла идея – создать из этого материала ракетный двигатель. Как истинный дилетант он рассуждал просто – есть чудо-материал, который выдерживает силу взрыва, значит, следует сделать из него сосуд, где и будут происходить контролируемые подачей нужного вещества мини-взрывы. Продукты этих взрывов будут с гигантской скоростью вырываться из горлышка этого сосуда (сопла) и разгонять закреплённую с сосудом полезную нагрузку. Классическая ракета, однако, получается. Вот только из-за применения уралия в ней можно использовать гораздо более эффективное топливо – двигатель такой ракеты не прогорит от запредельной температуры и не разрушится от взрывной нагрузки на стенки. Так что логика Сергея предполагала найти энтузиастов химиков, материаловедов и специалистов по ракетостроению, разбавить их пессимистично настроенными специалистами в этом деле и озадачить получившийся коллектив идеей создания космического аппарата. Конечно, это государственная задача, ну уж очень его административные органы неповоротливы и неэффективны. В этом деле оставалось надеяться на то, что затея со строительством мостов обеспечит финансовыми ресурсами не только кадетскую школу, но и разработку новых технологий.

А это была не единственная идея, которую собирались развивать ребята. У Ивана психика была сдвинута на экологию – если бы он не связался с Виктором и Сергеем, которые буквально бредили по вопросу о возрождении русской расы, то наверняка давно бы присоединился к каким-нибудь экологам-экстремистам и штурмовал бы с ними разные вредные производства. А в первую очередь он считал вредными для экологии планеты выбросы углекислого газа. Этот газ в громадных объёмах получался в результате сжигания угля и нефтепродуктов. То есть Иван считал, что если электроэнергию получать не сжигая топлива, а, допустим, посредством солнечных батарей или ветряков, то экосистема Земли способна нейтрализовать пагубное воздействие растущего как раковая опухоль человечества. Вот он и хотел на основе пластин уралия создать совершенные солнечные батареи. Для этого и создавалась вторая лаборатория. Ну а Саша всегда был технарь – любил сам покопаться в системных блоках и прочих железяках. В последнее время он увлёкся 3D-принтерами. Не то что он имел хотя бы один из этих аппаратов (рылом не вышел, слишком они дорого стоили), но, по крайней мере, мечтал хотя бы раз поучаствовать в его наладке и эксплуатации. Парень изучил гору материалов по этим устройствам и всерьёз надеялся, что когда-нибудь дорожники настолько разбогатеют, что в каждом ДРСУ будет стоять 3D-принтер и на нём можно будет распечатать любую деталь от сломавшейся строительной техники. Дефицит исчезнет, и не нужно будет простаивать десяткам рабочих, ожидая, когда снабженцы подвезут копеечную запчасть. Мечтать об этом он начал после того, как на производственной практике поработал на асфальтоукладчике. Четыре дня простаивали дорожная бригада и асфальтовый завод из-за одной лопнувшей втулки асфальтоукладчика. Вот поэтому он и вышел на последнем заседании правления корпорации с предложением начать изготовление изделий из уралия, используя 3D-принтеры. Это было крайне интересное предложение, и все с ним согласились. Самому Саше поручили организовать лабораторию по изучению этой проблематики, а когда она разработает форсунки и набор программного обеспечения для 3D-принтера, придать ей производственный участок, где эти принтеры будут отливать для других подразделений корпорации необходимые детали и узлы. На этом заседа-

нии правления были выработаны основные векторы деятельности корпорации. Конечно, уральский был настолько универсален, что хотелось объять все сферы деятельности, но финансовые возможности заставили сосредоточиться только на нескольких направлениях. Да даже разработка технологий по выбранным направлениям требовала гигантских финансовых вложений.

В результате жарких споров всё-таки пришли к единому мнению, что на начальном этапе работ хватит и средств, поступающих от продажи марок и картин, а в дальнейшем должен пойти денежный поток от внедрённой новой технологии мостостроения. Конечно, госчиновники, отвечающие за строительство мостов, просто так не передадут вкусные, денежные заказы на строительство новых мостов какой-то сторонней конторе. Не захотят нарушить устоявшуюся систему распила бюджета на строительство. Но на это есть Борис Михайлович – старый разведчик знает, какие нужно смазать шестерёнки, а кого элементарно запугать, чтобы нужный заказ оказался в корзине корпорации. В своё время он высококлассных профессионалов перевербовывал, а тут хапуги-дилетанты, даже не предполагающие, что с ними будут работать как с вражескими агентами.

После начала работ с уралом свободного времени совсем не осталось – если раньше хотя бы иногда выдавалась лишняя минута, чтобы поболтать с друзьями, о жизни, о женщинах, а бывало, даже и расписать пулю, то теперь как отрезало. Разговоры шли сугубо деловые и только во время совместных обедов или вообще по телефону. Как-то, не сговариваясь, получилось, что пансионатом и кадетской школой начали заниматься Виктор, Сергей и Миша. При этом Витёк только наездами бывал в Москве – весь бизнес свалив на Бориса Михайловича. Но ничего, старый разведчик со всем справлялся, тем более подобрав себе помощников из бывших сослуживцев. Теперь новый офис корпорации в Москве можно было называть филиалом ГРУ – что ни начальник или зам отдела, то обязательно полковник в отставке, а двое вообще бывшие генералы. Крутая получилась контора – налоговые, да и другие проверяющие органы старались даже не дышать в её сторону. Ещё бы, пару раз сунулись с проверками в надежде срубить бабло с вновь возникшей богатой конторы, так после этого все проверяющие оказались за бортом кормушки – уволены по статье, кроме двоих, которым дали по десяточке строгого режима. Но они были этому даже рады – всё-таки вырвались от внимания жутких людей, навязчиво следивших за ними, периодически звонивших с угрозами, и от преследования которых невозможно было прикрыться службами безопасности их бывших контор. А самое страшное, что откупиться было невозможно – сидя на зоне, оставалось радоваться только тому, что живыми остались. Так что госструктуры не мешали распродавать марки и картины, и особых проблем с финансированием не было, но, правда, ставшим теперь научными работниками ребятам приходилось экономить – чай, не государственные, а практически свои деньги приходилось сжигать в разнообразных экспериментах. Совместными усилиями осваивали только вопросы мостостроения. И то это занимало не очень много времени, так как вопросом технологий строительства мостов из нового материала занимались привлечённые специалисты.

Через год такой напряжённой работы, наконец, у корпорации начали появляться дополнительные деньги. Созданный дочерний мостостроительный трест начал приносить доходы, и практически каждые полгода они удваивались. В Челябинской области этот трест стал монополистом в области мостостроения. И, как ни странно, скорость возведения мостов не привлекла внимания общественности – вся пресса всё ещё молчала, что в России разработан удивительнейший материал уралит. Провинция она и есть провинция – для столичного бомонда все, что творится за МКАДом, не существенно, это же происходит не в США или в Европе, а значит, полная чушь. Казалось бы, обидно, но ребята были этим очень довольны – не привлекая внимания недоброжелателей, в Челябинской области происходила промышленная революция.

И дело не только в мостах, они послужили как бы рекомендацией качественной работы корпорации. К тому же губернатором области стал человек, которого пролоббировал в московских властных структурах Борис Михайлович. После этого бюрократическая машина воспри-

нимала корпорацию как свою. Препон никаких не ставили, тем более контора была богатая, периодически смазывала административный маховик разными бонусами. Самым популярным из которых было обучение экономическим знаниям где-нибудь на морском курорте. Приятно так съездить в командировку, а потом отплатить добром организовавшей всё это корпорации. Тем более фирма не бомбила ресурсы, а реально создавала качественный продукт. Например, установку на крышах некоторых челябинских домов солнечных батарей. Ну, батареи – это ладно, этим сейчас особо никого не удивишь, но когда там создаётся ещё и зимний сад, где могут в самую лютую стужу отдыхать жители дома, то это настоящее чудо. Главное, и стоит для города это не очень дорого, а жильцы этих домов теперь двумя руками готовы голосовать за власть, обеспечившую им такое блаженство. Кроме установки солнечных батарей на крышах многоквартирных жилых домов, начали заменяться магистральные теплопроводы, а на одной ТЭЦ была проведена реконструкция, а именно замена топочных камер и горелок. Соответственно, за счёт применения уралья удалось намного повысить температуру перегретого пара. За счёт этого новшества КПД реконструируемых котлов повысился до немыслимых 98 %. Эта работа не входила в первоначальный круг задач, но так сложились обстоятельства, что пришлось влезать и в эту проблематику. А произошла весьма неприятная вещь для местных властей – авария на одной из ТЭЦ. Ладно бы авария случилась весной или летом, но по закону подлости это произошло осенью, перед самым началом отопительного сезона. Власти были в панике, положение было аховое – впору было вводить режим ЧП и эвакуировать из замерзающего города детей, женщин и инвалидов. Обычными методами ремонт ТЭЦ можно было провести минимум за три-четыре месяца. И тогда за помощью губернатор области обратился в корпорацию, и, естественно, она не могла отказать своему ставленнику.

Вопросом срочного ремонта ТЭЦ занялись все три лаборатории корпорации. А координатором всех этих работ выступил Сергей. И координатором этого проекта он стал не просто так, а потому что в его лаборатории оказался сотрудник, которому проблематика ТЭЦ была весьма знакома. Да что там знакома, – это был фанат применения уралья для нужд энергетики.

В лаборатории на Урале этот петербуржец оказался из-за своих детских романтических фантазий. А что? Работал человек спокойно на одной из городских ТЭЦ инженером, и было у него хобби – поразмышлять, как бы повысить КПД паровых котлов на станции. Размышлял он не просто так, а надеясь на то, что если удастся разработать метод повышения КПД хотя бы на доли процента, то он получит большую премию и мощный толчок к карьерному росту. Так, наверное, и мечтал бы до пенсии, рисуя схемы котлов и перерывая горы справочников, так как технических и технологических предпосылок для исполнения его мечты не было, но вдруг он получает информацию, что синтезирован новый материал уралит и характеристики чудо-материала идеально подходят, чтобы мечта стала явью. И вот, плюнув на отпуск, Василий Иванович по наводке своего старого товарища, работающего сейчас проектировщиком мостов, отправляется на Урал – разведать, действительно ли существует материал с такими фантастическими характеристиками.

Служба безопасности корпорации, проверив Василия Ивановича и выяснив, у кого он узнал о новом материале, направила его на базу у озера Тургояк, и тут он попал на собеседование с Сергеем. И прежде всего потому, что психолог, всегда участвующий в проверках людей, стремившихся узнать что-то о деятельности корпорации, дал заключение, что Василий Иванович не совсем нормальный и многим готов пожертвовать, чтобы исполнить свою мечту. В своём мозгу он решил, что его жизненное предназначение – дать человечеству шанс на развитие за счёт полного использования имеющихся ресурсов. Псих, одним словом, но именно такие и работали в первой лаборатории. И она продолжала нуждаться в образованных и фанатически преданных своему делу сотрудниках. Таких людей искали по всей стране, а тут человек сам появился. Естественно, им занялся Сергей – являющийся куратором первой лаборатории. Сергей считал, что только повёрнутые на своей идее фанаты могут сдвинуть заиклившуюся

в вопросе получения благ человеческую цивилизацию. Хорошо, когда такой человек попадает в струю и его идеи начинают приносить деньги, но в России такого никогда не было. Это на Западе существует целая группа людей, которая кормится за счёт новинок, и поэтому они продвигают технологичные разработки, всюду их рекламируя. Своих гениальных фанатов (типа Джобса или Била Гейтса) они пестуют и всячески продвигают. А у России в этом вопросе свой (как всегда) путь – все новации, как правило, начинали, как обезьяны, у кого-нибудь подсмотреть, своровав, а в лучшем случае переманив знатоков новой технологии. И, как правило, вся эта деятельность начиналась, когда страна оказывалась на пороге краха. Когда враг стоял у ворот, власти начинали суетиться, чтобы хоть как-то модернизировать систему. И всё это происходило в ручном режиме с диким перенапряжением государственного аппарата, да и всего народа тоже. Как только ценой больших жертв удавалось отпихнуть опасность, всё успокаивалось, элита снова ныряла в своё затхлое, но такое уютное болото и благоденствовала до новых потрясений. Так бы и жили дальше, но проклятый научно-технический прогресс начал отравлять воду в родном болоте.

Чтобы действовать старыми методами – выпрыгнуть из болота, по-быстрому сварганить современное вооружение и отразить нашествие, нужны грамотные специалисты, которых всегда нужно держать наготове. Готовили, пестовали, а эти гады бегут за бугор – свобода, видите ли, им требуется, условия для творчества, не могут они творить на режимных предприятиях и под прессом вороватых чиновников. Безвыходная, в общем-то, ситуация, именно поэтому корпорация сама взялась развивать все вопросы с внедрением уралия. Понимали, что у государственной структуры опять ничего не получится. Нет, конечно, выйдет что-то типа «Роснано», но в конечном итоге обученных специалистов переманят на запад, а сама страна станет эксклюзивным экспортёром тургоякского песка и смолинской воды. Конечно, какие-то люди на этом неплохо заработают и устроят свои персональные болотца где-нибудь на Ривьере, но страна в целом, как обычно, окажется в заднице. А сейчас это было страшно и недопустимо – если и теперь там окажемся, то больше русскому этносу не дадут выбраться из вонючей клоаки. Соучредители корпорации это прекрасно понимали, поэтому и приходилось совмещать в одной конторе и научную, и производственную и венчурную компании, а самим становиться универсалами-управленцами. Неправильно всё это, но по-другому не получалось.

Вот как универсальный управленец Сергей и занялся с Василием Ивановичем. Мужик понравился своей искренностью и юношеской романтичностью, хотя возрастом был далеко не пацан (ближе к сорока было этому выюноше). Именно людей с такими чертами и хотел видеть в своей лаборатории Сергей. Сам такой, и к тому же был убеждён, что цивилизацию двигают вперёд только романтики. Наверное, поэтому Сергей насел на Василия Ивановича по полной программе – больше часа расписывал, какие перед ним открываются грандиозные перспективы, если тот перейдёт на работу в корпорацию. На робкие восклицания Василия Ивановича:

– Да я готов хоть завтра перейти к вам, но, понимаете, семья у меня! Как можно, двух дочерей-школьниц и жену снять с насиженного места. Из Питера увезти куда-то в тайгу! Да они меня разорвут, как только я об этом вякну!

На это Сергей ответил:

– Тайгу, говорите! А вот скажите – какие у вас жилищные условия в Петербурге? Какая там зарплата у вас и у жены?

– Да как обычно, как у большинства! Живём в двухкомнатной квартире, я получаю сорок тысяч, жена тридцать – в общем, на жизнь хватает.

– А у нас в тайге, как только вы подпишете контракт с корпорацией, вам выделят четырёхкомнатную квартиру, а зарплату лично вам установят в сто двадцать тысяч. Школа, где будут учиться ваши дети, гораздо лучше, чем в Питере, и не только по внешнему виду и по функциональности, но и по качеству педагогов. Самых опытных людей в стране туда наби-

раем. Кроме этого, вашим дочерям здесь будущее будет обеспечено. Я имею в виду, что за хороших ребят они, когда вырастут, замуж выйдут. Не за какую-нибудь пьянь или офисный планктон, наводнивший большие города, а за нормальных ребят, крепко стоящих на ногах. У нас за выпускницами школ целая охота идёт – уже сейчас курсанты училища, которое курирует корпорация, просто на руках готовы носить девчонок. Да что я вам всё это рассказываю – пойдёте в наш жилой городок, сами всё увидите.

Дружески приобняв мужика, я подтолкнул его к дверям кабинета.

Шок Василий Иванович испытал сразу же, как только мы, пройдя по аллее метров двести, спустились по эскалатору под землю и попали на перрон подземного трамвая. А когда через пять минут вышли на поверхность, то оказались перед стадионом, на котором бегали за мечом стайки мальчишек; пройдя еще метров сто, вошли в красивое трёхэтажное здание. Только внутри в фойе стало понятно, что это школа. Вызвав её директора, я поручил провести для Василия Ивановича краткую экскурсию.

Пока они ходили, работал в директорском кабинете – обзванивал нужных людей, в общем, моя обычная деятельность, когда нахожусь в своём офисе. Когда Василий Иванович появился после экскурсии по школе, вид у него был весьма задумчивый. Чувствовалось, что мужик получил удар в своих представлениях о жизни людей в провинции. Ковать железо нужно было, пока оно горячо, и я повёл его на экскурсию в жилую зону. Когда вышли из здания школы, то опять направились в сторону подземного трамвая, и по дороге любопытство Василия Ивановича всё-таки вырвалось наружу. Слегка дрожащим голосом он спросил:

– Сергей Иванович, неужели это метро построила корпорация на свои деньги? Это же безумно дорого! Не в каждом городе с миллионным населением есть метро, а тут всего-то посёлок с несколькими тысячами жителей!

– Что, удивительно? А на самом деле не всё так дорого – применяя уралий, затраты можно уменьшить в несколько десятков раз. Вот, например, строительство рельсового подземного путепровода обошлось чуть дороже прокладки трамвайных путей в каком-нибудь большом городе. И основные затраты пошли на художественное оформление станций и эскалаторы. А само строительство не дорого – дешевле даже, чем возведение участка магистрального газопровода такой же длины. Тут же весь смысл всё механизировать, а у нас проблем с этим не было – сначала роторными экскаваторами выкопали глубокие траншеи, затем уралием залили основание, на него уложили рельсы, а потом, используя конструкции из чудо-материала, собрали, как в детском конструкторе, туннели. Сверху, как вы видите, посадили деревья, и получился своеобразный парк с велодорожками.

– Хм... ну это ладно! Но вот то, что в этом трамвае проезд бесплатный, это совсем людей в шок вводит. Удивительно! Что у нас в стране – не капитализм сейчас?

– Так в нашем медвежьем углу по-другому нельзя. А если подумать, то корпорация ведёт себя как рачительный хозяин, а не временщик какой-нибудь, у которого одна цель – хапнуть, сколько удастся, а потом утащить добычу в какой-нибудь Лондон. Заботимся мы о своих сотрудниках, а в этом посёлке чужие не живут – все каким-нибудь боком завязаны со структурами корпорации. Даже дети, обучившись, в основном пойдут работать на благо корпорации – и в конечном счете на своё благо. У нас текучки сотрудников нет – все удовлетворены заработками, условиями проживания и интересной работой. Вот и вы подумайте, осмотритесь и присоединяйтесь к нашей дружной семье.

Василий Иванович на мой призыв ничего не ответил, промолчал. Но после того как мы, доехав до жилой зоны, посетили зимний сад на крыше жилого дома, а затем, сопровождаемые вызванным мной по телефону комендантом, осмотрели несколько резервных квартир, он в конце концов созрел. На обратном пути, ещё в вагоне трамвая, очень волнуясь, сказал:

– Знаете, Сергей Иванович, я поражён до глубины души! Даже не предполагал, что в России так могут жить обычные люди! Считайте, что я ваш со всеми потрохами! Выдержу теперь

любые истерики моих девчонок, но заставляю их переехать на Урал. – Вот и ладно, Василий Иванович! Но ругаться в семье не надо, вы их сюда привезите, пускай тут походят, посмотрят, с людьми пообщаются. После этого и поговорим. Корпорация вам выделит средства на авиабилеты для всех членов семьи, и гостиницей здесь обеспечим.

Через три недели Василий Иванович уже работал в первой лаборатории, а его дочери учились в нашей школе. С новым сотрудником я не ошибся – он действительно оказался тем звеном, которое взяло на себя решение одной из тупиковых проблем – отвод тепла, образующегося от силы трения атмосферы о поверхность космического аппарата, совершающего маневры вблизи поверхности Земли. Взлёт и посадка были настоящей головной болью проектировщиков новых летательных аппаратов. А решение предложил Василий Иванович. Всё гениальное просто – вот и система вышла простой и элегантной. Получающийся мощный электрический потенциал между поверхностями обшивки подавался на лазеры и выстреливался в космос. А можно было его использовать и как оружие. Или как чисто лазерное, или как метатели плазменных сгустков. Лучи нескольких лазеров, совмещаясь, образовывали плазменные сгустки, а если они попадали в какой-нибудь предмет, то воздействие было почище, чем у 152-мм снаряда. Жуткое оружие получалось – при достаточной подаче электричества можно было стрелять 152-мм снарядами как из пулемёта.

Глава 5

Уже более пятнадцати лет продолжались сплошные нервотрёпки с вытаскиванием страны из болота пофигизма и самоуничтожения. На весы победы над тёмными силами, накрывшими Россию, были брошено личное счастье учредителей. Никто так и не женился – времени не было на любовь. Трудились по 18 часов в сутки, и даже Борис Михайлович, которому стукнуло уже семьдесят лет. Трудно было невообразимо, но впереди светила надежда на пополнение в рядах и снятие части груза с учредителей – в кадетской школе уже первая группа учащихся перешла в десятый класс. А эти ребята (как их в шутку называли янычары) не предадут, не согнутся от трудностей, не перебегут, получив знания и опыт, за бугор – будут стойко нести свой крест. К тому же ребята росли удивительно здоровые и выносливые. Сначала учредители корпорации считали, что в этом заслуга здоровых генов, которыми наградили воспитанников специально подобранные родители, но не всё было на этом завязано. Например, детишки не заражались инфекционными болезнями (гриппом, ОРЗ и прочее, прочее), после тяжёлых физических нагрузок очень быстро восстанавливались, даже, казалось бы, вездесущей простудой не болели. Кадетский медпункт практически простаивал – только иногда занимались мелкими травмами и разбитыми носами. Догадку о причинах такого феноменального здоровья воспитанников высказал Сергей на одном из совещаний учредителей. Дружески хлопнув по плечу Мишу, он воскликнул:

– Бычара, колись, это ты, наверное, над школой свои флюиды распустил, не зря же пацаны совсем не болеют. Знаю, что ты там свои порядки установил и всем воспитанникам приказал обливаться смолинской водой. Вон даже корпорацию в растраты ввёл, вытребовав протянуть трубу от твоей затопленной шахты в пансионат.

– А что, неправильно разве сделал? Затраты копеечные, а пользы до фига. Я всегда тебе талдычил, что смолинская вода целебная! Вон на меня посмотри – вообще никогда простудой не болею, а раньше, сам помнишь, до третьего класса, пока папаня смолинской водой не начал обливаться, частенько из-за гриппа в школу не ходил. И наши янычары кроме того, что закаляются, принимая холодный душ, ещё и всех вредоносных вирусов и микробов уничтожают этой смолинской водой. А если намекаешь, что эту драгоценную воду мы в землю выливаем, то ты не прав. Всю использованную для душа смолинскую воду собираем, затем заливаем в цистерны и отправляем на Тургоякскую производственную базу. Что я – не знаю, что только вода из затопленной шахты годится для синтеза уралия? Какое-то дополнительное свойство приобретает озерная вода, пока доберётся через земляные пласты до шахты. К тому же, набирая воду в пансионате, мы не привлекаем внимание к шахте, и технология синтеза уралия остаётся тайной. Хотя мои ребята, конечно, отслеживают появление посторонних в Коркино, но лишняя предосторожность ещё никому не повредила.

Да, кадетская школа была организована именно в Коркино, вернее рядом с этим городом. На территории заброшенного пансионата, расположенного на берегу озера Смольное. Первоначально предполагалось именно оттуда качать воду из озера, но опыты показали, что синтез уралия происходил, только если воздействовать на тургоякский песок водой из заброшенной шахты, поэтому красивая идея умерла. Но зато этот с большой территорией пансионат после реконструкции удалось приспособить под кадетскую школу. Пожалуй, это место оказалось более удачное, чем бывший пионерлагерь у озера Тургояк. И в основном тем, что с одной стороны пансионат «Маяк» как бы был изолирован от большого города, а в то же время мегаполис был совсем под боком. Можно было использовать в образовательных целях живущих в областном центре специалистов, да и очаги культуры тоже были рядом. И в увольнительных воспитанникам было чем заняться. Не в тюрьме, в конце концов, они находились. Если ты не получил нарядов, то имел право раз в неделю выехать в город и там посетить кино, музеи,

театры или пообщаться с противоположным полом. И хотя воспитанники были ещё совсем салаги, но уже с пятого класса выезжали в Челябинск без надзора преподавателей, правда держались там обычно стай и довольно часто возвращались обратно со ссадинами и синяками. Если не было жалоб, то за это их никто не гнобил – считались допустимым и даже полезным для формирования характера будущей элиты страны самостоятельные поступки (подумаешь, подрались, зато ближе к жизни обычных людей стали). Одним словом, из пацанов лепили нечто подобное Мише, не зря же он в последнее время стал главным куратором кадетской школы. Вот только образование им давали настоящее, а не ту кашу в голове, которой обладал Бык.

Остальных учредителей корпорации Мишино кураторство над кадетской школой вполне устраивало – все силы можно было бросить на ставшую такой важной тему урاليا. Ведь теперь практически все доходы шли от использования его в строительстве. И не только мостов – большое значение приобрело использование нового материала в возведении взлётных полос аэродромов. Популярность корпорации у заказчиков строительства аэродромов объяснялась не только тем, что взлётные полосы получались уникальные по крепости, а ещё скоростью возведения таких сложных объектов. А когда они узнавали, что взлётная полоса является ещё и своеобразной электростанцией, работающей на солнечной энергии, то серьёзные мужи вообще впадали в ступор. Ещё бы, ведь теперь аэродромы, построенные корпорацией, не нуждались в поступлении электричества извне, и даже более того – её было достаточно, чтобы зимой обогреть ангары и сам аэропорт. А что самое поразительное – стоимость возведения этого чуда не превышала цены строительства обычного аэродрома.

У военных корпорация вызывала восторженные чувства, и к этому было две причины: во-первых, возведённые на арктических островах вдоль Северного морского пути три аэродромных комплекса, а во-вторых, некоторые изделия из урاليا начали применяться в системах вооружения, в частности в авиастроении и в новых ракетах. Впервые министерство обороны потратило на арктические базы такие небольшие деньги, и при этом получило их быстро и без всяких недоделок. А служба тыла всё ещё подсчитывала экономию, которую получает армия в результате того, что не нужно завозить топливо для обогрева военных городков. Да и нарушающих хрупкую экологию Севера электрогенераторов не нужно заводить – с электрооборудованием технических и жилых объектов полностью справлялись вырабатывающие электричество покрытие взлётной полосы и солнечные батареи из урاليا, пластины которого использовались на строениях вместо кровельного материала. А военнослужащие и члены их семей могли отдыхать в немыслимых условиях – в зимних садах, наслаждаясь выросшей здесь же клубникой. Что касается применения урاليا в системах вооружения, то здесь тоже были поражающие воображение успехи. Ну, в первую очередь стратегические ракеты, в которых сопла и камеры сгорания изготавливались из урاليا. За счёт этого удалось значительно увеличить температуру и давление в камере сгорания, и при этом стенки не прогорали. А это повлекло массу изменений во всей составляющей ядерного сдерживания. Сила тяги твёрдотопливных ракетных двигателей стала даже превосходить самые мощные ЖРД. А об удобстве эксплуатации и габаритах даже и говорить не приходилось. Мобильная ракета могла доставить до любой точки Земли такой же груз, что и громадный монстр шахтного базирования. Эта ТТРГ намного по своим параметрам превосходила зарубежные аналоги, использующие в качестве топлива каучуковые смеси (НТРВ). Авиастроение, впрочем, так же как и автопром, переживали настоящую революцию, впервые российские двигатели по техническим параметрам начали превосходить западные. Ладно бы только по мощности, но они были дешевле в производстве, экономичнее, да к тому же на порядок экологичнее, чем движки повернутых на сохранении природы европейцев. Немцы нервно курили в сторонке, когда лучшие модели «Автоваза» принимали участие в мировых автосалонах.

Технологии, которые внедряла корпорация, стали настолько ценны для государства, что зону вокруг озера Тургояк сделали закрытой, ввели туда целую дивизию внутренних войск,

которая своими пикетами и блокпостами перекрыла все подходы к такому важному объекту. А учредителям корпорации навязали такую охрану, которой позавидовал бы и президент страны. Очень влиятельными людьми стали совладельцы корпорации, любое их требование выполнялось госструктурами незамедлительно. Теперь у чиновников даже и мысли не было каким-то образом перехватить контроль над производством уралия. А вначале, как только новый материал начал внедряться в производство, неоднократно были весьма жёсткие попытки отжать этот бизнес. Пока это были рейдерские наезды, то с этим вполне справлялась собственная служба безопасности, но когда на корпорацию обратили внимание крупные боссы, то пришлось за помощью обратиться напрямую к президенту. На совещании Совбеза, посвящённом этому вопросу, Сергей, представляющий корпорацию, пригрозил:

– Если попытки наездов не прекратятся, то Россия не получит технологий производства уралия, а сами учредители покинут страну и будут развивать это производство где-нибудь в Калифорнии. Климат там получше, чем на Урале, Силиконовая долина рядом, да и Голливуд недалеко. Будет где оттянуться и потратить немеренные средства, полученные за наше гениальное изобретение. Учредители корпорации, конечно, патриоты и готовы работать на благо страны, но только свободно и без всякой опеки чиновников. И предупреждаю, что катализатор для воды синтезируется в совершенно уникальном реакторе, который заминирован. Если реактор будет взорван, то технология производства уралия будет утеряна, и вряд ли при такой научной базе, которая сейчас имеется в стране, она будет заново открыта. Посмотрите на американцев – они, как только узнали свойства уралия, все силы бросили на синтез подобного материала, но что-то прогресса там нет. А денег, научных кадров и новейшего оборудования у США гораздо больше, чем у России. Поэтому прошу оградить корпорацию от происков заботливых чиновников, которые, скорее всего, получили рекомендации из Госдепа.

После этого выступления Сергея на несколько мгновений в зале установилась мёртвая тишина, потом возмущённый ропот, в котором главным лейтмотивом было, что не дело частным лицам заниматься проблемой, от которой зависит обороноспособность страны. Ставили в пример таких людей, как Королёв, Курчатов, и других истинных патриотов своей родины. Обещали золотые горы, если технология будет передана в «Роснано». Один из выступивших прямо угрожал репрессиями не только владельцам корпорации, но и членам их семей. При этом ссылался на судьбу недавно осуждённого олигарха, который обладал немалыми деньгами и влиянием. Периодически повторял, что пришлёт бригаду докторов в Челябинск – нужно срочно проверить психическое здоровье учредителей корпорации. В общем, наезд на Сергея был по полной программе, но не на того парня они напали. Фанат он был своей идеи, а это невозможно переломить никакими угрозами и уговорами. Стоял на своём как скала, и в конце концов присутствующие перешли к вопросу, как защитить достояние страны от внешней угрозы, учитывая непростое международное положение. Службе безопасности корпорации было обещано оказать помощь в охране производственных и научных объектов. А потом произошло то, что никак не ожидал Сергей. Лично президент обратился с просьбой к корпорации взять на себя строительство моста через Керченский пролив.

А это была проблема ещё та. Построенный после воссоединения Крыма с Россией мост развалился в результате мощнейшего землетрясения. Проектировщики моста, конечно, знали, что это сейсмоопасный район, и, в принципе, заложили в конструкцию необходимый запас прочности. Но они не предполагали, что случится землетрясение силой 8 баллов, а геологические структуры окажутся столь пластичны. Одним словом, рассыпался красавец мост, как картонный домик, похоронив в водах Керченского пролива, кроме людей, находившихся там в момент катастрофы, колоссальные средства, которые были потрачены на возведение этого чуда инженерной мысли. Страна всё ещё залечивала раны, нанесённые недавним землетрясением. Но сквозь боль и слёзы выкристаллизовывалась мысль, что всё равно придётся строить новый путепровод для связи полуострова с материковой частью России. Перебрасывать грузы назем-

ным путём было чрезвычайно рискованно, на территории бывшей Украины всё ещё процветала анархия, и персонажи типа Попандопуло с азартом грабили население. А когда появлялись транзитные грузы или следующие в Крым туристы, то для всей этой махновской вольницы это был настоящий праздник. Бомбили добычу с чувством, толком, расстановкой, не оставляя ни единого шанса проскочить не ограбленным в Крым. Навести порядок на территории бывшей Украины никак не получалось – международное право не позволяло ввести войска в суверенное государство. А на бумаге Украина была именно такой – суверенной и «незалежной». Да к тому же паны в Киеве были весьма голосисты и хорошо кормились за счёт этой «незалежности». Предложение президента, по существу, было признанием первым лицом страны того, что корпорация превратилась в истинный столп государства. При том давлении, которое оказывал Запад на Россию, не было другой структуры в стране, которая, опираясь исключительно на собственные технологии, могла бы осилить возведение такого сверхсложного сооружения. Тут всё решали уже не деньги, а интеллектуальные возможности и отработанные технологии. Конечно, эту проблематику Сергей знал хорошо – все соучредители живо интересовались событиями в Крыму после такого страшного землетрясения. Как практики анализировали, чем конкретно корпорация сможет помочь бывшей всесоюзной здравнице. Вариантов было много: и возведение там солнечных электростанций, и строительство санатория для своих сотрудников, и организация на базе местных пансионатов, новых домов рожениц и кадетской школы. По всем этим вопросам люди корпорации уже работали в Крыму. О строительстве моста через пролив с использованием уралья соучредители думали и даже примерные расчёты его стоимости набросали. Получалось раз в тридцать дешевле, чем у собирающейся взяться за строительство нового моста госконторы. Было понятно, что лезть в эту свалку, где боролись за такие деньги, чревато – лучше уж потихоньку строить небольшие мосты и аэродромы, получать свою законную прибыль и вкладывать её в будущее России. Но тут поступил призыв от главы государства подставить плечо помощи, и от этого было глупо отказываться. Видно, поняли главные пильщики бюджета, что в этот раз дело настолько сложное, что можно и потерять деньги, а объект не построить. А если даже построить, то в случае нового землетрясения вполне вероятно провести остаток жизни где-нибудь в районе Магадана на руднике с кайлом в руке. В этом вопросе замешана большая политика, и перевести строительство в долгострой никак не получится. Голову вмиг открутят, невзирая на покровителей и откаты.

Эти мысли вертелись в голове у Сергея, пока он высказывал президенту своё удивление в том, что корпорации хотят доверить такое важное государственное дело. Потом выслушал пространный монолог президента о важности строительства этого моста с политической точки зрения. Хотя звучащие слова, можно сказать, были плакатными, но прозвучавшая там одна фраза объясняла всё. А именно то, что денег у государства сейчас мало, а мост необходим. О бедственном положении наших граждан в Крыму и о дефиците государственного бюджета Сергей знал не хуже президента – везде были люди корпорации, которые без прикрас докладывали о реальном положении дел. И сейчас было не время искать выгоды для корпорации – не для этого она была создана. Поэтому Сергей, не кочевряжась, взял под козырёк. Пообещал, что корпорация немедленно приступит к работам по строительству моста через Керченский пролив. Потом, всё-таки не удержавшись, начал выторговывать кое-какие преференции для корпорации от государства. Наверное, он взял не очень высокую планку, так как без особых споров все условия корпорации были приняты. А дальше было прощание и обещание президента в скором времени наведаться в Челябинск и осмотреть ставшее уже знаменитым месторождение белого песка у озера Тургояк.

Включение в график президента плана посетить тургоякский кластер корпорации означало, что поездка Сергея в Москву полностью удалась. Ведь в этом была главная задача, поставленная перед ним правлением корпорации. Получение подряда на строительство моста, столь необходимого России, это было, конечно, важно, но коренным образом не влияло на жизнь

страны. А вот другие вещи могли изменить вектор развития всего мира. Одним словом, назрела необходимость ознакомить президента с некоторыми разработками корпорации. Они были грандиозны и при грамотном использовании могли поменять устоявшуюся расстановку сил в мире. Доводить их стандартным путём до руководства государства означало, что вскоре вся закрытая информация окажется на столе у американского президента и не только – об этом будет знать и Брюссель, и Пекин. По данным Бориса Михайловича, утечка информации происходила даже с закрытых совещаний Совета безопасности.

А утечки информации о достижениях корпорации учредители очень боялись. Наверное, паранойя заразная вещь, и старый контрразведчик Борис Михайлович наградил своих соратников ею в полной мере. Он предполагал, что многие страны пойдут на всё, чтобы не допустить монопольного обладания Россией такого оружия. Он и разработал всю операцию по доведению до высшего руководства страны информации об уникальном аппарате, который был изготовлен на стапелях корпорации.

Да, первая лаборатория, в конце концов, выдала на-гора результат своих многолетних мучений. Результат был удивителен по многим параметрам – и планеру, и грузоподъёмности, и наличием систем вооружения. Да что там удивителен – аппарат поражал даже своим внешним видом. Любой сторонний специалист не поверил бы, что это изготовлено на Земле, а не достижение внеземного разума. Аппарат по внешнему виду был похож на летающее блюдце. Такая форма получилась не из-за того, что его проектировали страстные уфологи, а исключительно из-за целесообразности и соблюдения законов физики. Ведь в сущности это был стратосферный реактивный самолёт, у которого двигателем являлась мощная ракета. И при этом она была экологически полностью безопасна. Топливом служил жидкий водород, а окислителем – жидкий кислород. В результате их реакции в сопле получалась струя перегретого водяного пара температурой более 3000 градусов, а удельный импульс тяги составлял аж 4164 м/с.

Все эти параметры были достигнуты благодаря применению уралия – по характеристикам двигатель не уступал тем, которые выводили в космос полезную нагрузку массой в сто тонн. Только те громадины сами весили несколько тысяч тонн, а этот аппарат вместе с топливом не дотягивал и до двухсот. А все потому, что топливные ёмкости из уралия выдерживали гигантское давление и жидкий кислород и водород, охлаждённые до –200 градусов Цельсия, не испарялись. То есть топливо вело себя как обычный бензин в автомобилях – залил, и забыл до новой заправки. Кроме этого, при необходимости силу тяги ракеты можно было значительно увеличить, если в камеру сгорания впрыскивать в качестве горючего лёгкие металлы (литий, бериллий). Подобные тройные композиции были способны обеспечить наибольшую возможную для химических топлив скорость истечения – до 5 километров в секунду. Но повёрнутые на экологии основатели корпорации предполагали применение лёгких металлов только в исключительных случаях (война или какое-нибудь ЧП). Топливо получалось весьма ядовитым и не экологичным. Не есть здорово распылять лёгкие металлы в атмосфере. Двигатель имел всеракурсное реактивное сопло с управляемым вектором тяги. Этот двигатель был укреплен на внешнем радиусе корпуса, причем вся установка с соплом могла легко скользить на своих креплениях по наружной кромке тарелки, что позволяло достичь совершенно фантастических показателей в маневрировании, выписывать кренделя, которые и не снились обычным самолётам. Переместив двигатель вбок на девяносто градусов, можно дать тягу, и аппарат очень резко сменял вектор движения с продольного на боковой, или поперечный. Ничего подобного не смог бы выдержать истребитель даже шестого поколения – у него отвалились бы крылья. Но, впрочем, еще раньше по кабине размазало бы пилота. Вот физические возможности человека и являлись ограничителями для использования аппарата на все сто процентов. Сила трения при движении в атмосфере планеты раскаляла обшивку до безумных температур, но это не вредило материалу из уралия, а, наоборот, шло на пользу системам вооружения корабля. Позволяло накачать сверхъёмкие аккумуляторы достаточной энергией для действия лучевого ору-

жия. Излишки энергии сбрасывались в космос лазерными лучами. Аппарат мог годами висеть на орбите в верхних слоях атмосферы, не уменьшая запаса топлива, а пользуясь для коррекции своими лазерами.

«Рекс», именно так начали называть этот чудо-аппарат, получился ещё и невидимым для радаров. Специально никто не разрабатывал технологии «Стелс», этот бонус сама природа предоставила Рексу. А дело в том, что вокруг раскалённого корпуса аппарата образовывалось плазменное облако, эффективно поглощающее электромагнитное излучение. США потратило гигантские средства на разработку устройства «Марабу», которое является жалким подобием того, что было дано «Рексу» с момента его рождения. Да вся сумма, которую потратила корпорация на разработку и изготовление «Рекса», была меньше, чем затраты американцев на опытный образец «Марабу». А «Рекс» – это была только верхушка айсберга: в процессе его разработки были осуществлены колоссальные изобретения. Например, изготовление сверхъёмких аккумуляторов. Идея этого аккумулятора была проста, а эффект грандиозный. Фольгу, изготовленную из уралия, сворачивали в плотный рулон, затем всовывали в пенал, отлитый из чудоматериала, и заливали всё это жидким гелием. Всё— аккумулятор был готов, и его оставалось только зарядить. Правда, для этого нужно было обесточить такой город, как Рязань. Если вздумалось бы изготовить аккумулятор размером со спичечный коробок, то на энергии, которую в него можно закачать, вполне получилось бы круглый год разъезжать на троллейбусе, набитом пассажирами. А какой колоссальный эффект давали энерговоды, изготовленные с применением уралия, – да это просто светлая мечта любого энергетика. Используя эффект сверхпроводимости, можно было по трубкам из уралия, заполненным жидким гелием, передавать гигантское количество электроэнергии без всяких потерь. Криогенная технология использовалась и для создания вычислительного центра «Рекса». Можно сказать, что мозгом у него стал – суперкомпьютер, душой – экипаж, – состоящий из трёх человек, клювом – лазерное вооружение, а глазами – уникальная система активных и пассивных радиолокационных и оптико-локационных станций, интегрированных в корпус «Рекса».

Само название этого уникального аппарата родилось неожиданно и, как в разговоре со мной утверждал главный конструктор, пришло свыше. А дело было так – после одного из экспериментальных вылетов, как водится, почти весь состав конструкторского бюро выехал на полигон для осмотра приземлившегося аппарата. Охрана с собаками стояла по периметру полигона. Постройки собачьего питомника располагались неподалёку от взлётно-посадочного поля. И так случилось, что, когда конструкторы прибыли на полигон, один из щенков по кличке Рекс выбрался за огороженный периметр питомника и направился к приземлившемуся экспериментальному аппарату. Осматривавшие аппарат специалисты, да и главный конструктор тоже, стали свидетелями картины, как довольно крупный щенок немецкой овчарки по-хозяйски прошёл возле посадочных стоек аппарата, потом, метя одну из них, помочился на неё, а потом, виляя хвостом, подошёл к главному конструктору и преданно на него уставился. После того как конструктор погладил пса, название аппарата, рядом с которым это действие произошло, наконец оформилось в голове Емельянова. Когда главный конструктор согласовывал со мной название прорывного летательного аппарата, я поддержал это название.

Сейчас уже был изготовлен первый аппарат «Рекс», и можно было предъявить его руководству страны. Теперь уже никакие агенты влияния не смогут замылить свершившийся факт. Уже невозможно было, опираясь на бюрократический аппарат, затормозить исследования, чтобы на Западе успели адекватно подготовиться к этому вызову России. А это был, несомненно, вызов – ведь комплекс под названием «Рекс» наголову превосходил любую систему вооружения так называемого цивилизованного мира. И ладно бы это был единичный экземпляр, который промышленность России изготовила, перенапрягая свои последние силёнки. Всё было для западного истеблишмента гораздо кошмарнее – практически был возведён целый

комбинат, который в состоянии поставить изготовление «Рексов» на поток. Можно сказать, лепить как пирожки.

А изготовление этих чудо-аппаратов в известной мере и напоминало лепку – пусть не пирожков, но громадных тортов наверняка. Было оно полностью автоматизировано, и основную роль там играли 3D-принтеры. Самый большой из них был размером сравним со сталинской высоткой. Изделия из уралья было очень удобно и технологично изготавливать таким образом. Через два часа, после пропитки тургорского песка смолинской водой, новый материал был в течение часа очень пластичен, напоминая консистенцией густой кисель, – вот в это время из него можно было лепить, что захочешь. А ещё через два часа после этого аморфного, киселеобразного состояния, материал кристаллизировался, и его форму уже было невозможно изменить, даже взрывом. По расчётам корпорации, при полной загрузке комбината процесс изготовления одного экземпляра «Рекса» должен был занимать двадцать восемь суток. По стоимости такой аппарат получался немного дороже, чем три истребителя пятого поколения, а по эффективности превосходил такое звено на несколько порядков. И это на тех высотах, где были способны действовать такие самолёты, а если брать стратосферу или орбиты, где крутятся спутники, то противостоять «Рексу» никто не мог.

Именно такие факты приводил Сергей президенту, когда тот через два месяца всё-таки нашёл время и посетил Тургоряк. Хотя он мог и ничего не говорить – обзорная экскурсия по стапелям комбината и фильм, снятый в процессе испытаний «Рекса», лучше объясняли, чем может стать для страны такой аппарат. Реакция президента на увиденное была больше, чем удивление, – это был восторг и потрясение. Он глава государства и не ведал, какой прорыв был совершён на Урале. Конечно, он знал, что корпорация изобрела новый материал и очень успешно его использует. Но даже военные, которые очень уважительно отзывались о корпорации, были уверены, что это обычная коммерция с целью получения как можно большей прибыли. А тут такое!.. Похлеще, чем в своё время совершил Королёв. И на тот прорыв в космос работала вся страна, а тут кучка энтузиастов, без всякой помощи государства, на порядок опередила достижения ВПК всего остального мира.

О значении, которое придавал президент полученной информации, говорил тот факт, что он поменял все свои планы и вместо того, чтобы из Тургорьяка отправиться в плановую поездку на Алтай, остался в резиденции корпорации. И не для того, чтобы ближе ознакомиться с процессом производства «Рексов», а в результате разговора с Борисом Михайловичем, который его всё-таки убедил, что экстренный сбор Совета безопасности лучше провести здесь, подальше от аппарата этого совета, откуда, по данным старого контрразведчика, происходит утечка информации. А после всего увиденного президент очень серьёзно относился к словам любого учредителя корпорации. Теперь они были для него не предпринимателями, кормящимися соками государства, а настоящими патриотами, пекущимися о его благе. Особенно после того, как главу государства свозили в кадетскую школу. Целый день президент общался с воспитанниками и был полностью очарован этими ребятами.

На следующий день к вечеру в штаб-квартире в Тургорьяке собрались все постоянные члены Совета безопасности, и каждый из них перед этим заседанием был ознакомлен с достижениями корпорации. Серьёзные государственные мужи после увиденного были возбуждены как мальчишки – нежданно-негаданно они получили такой инструмент влияния на мировую политику, о котором даже и не мечтали. Теперь не нужно было изгаляться, чтобы поставить Россию вровень с ведущими странами мира. Имея даже несколько аппаратов системы «Рекс», страна автоматически становилась ведущей военной державой мира. А на санкции, которыми периодически терзали страну, можно было, как выразился один из членов Совета безопасности, «положить большой и толстый!..»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.